

Кафедра Социологии Международных Отношений
Социологического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова

Геополитика

Информационно-аналитическое издание

Тема выпуска:

Экономический кризис

Выпуск XI

Москва 2011 г.

Геополитика.
Информационно-аналитическое издание.
Выпуск XI, 2011. - 76 стр.

Печатается по решению кафедры
Социологии Международных Отношений
Социологического факультета МГУ им М.В. Ломоносова.

Главный редактор:
Савин А.В.

Научно-редакционный совет:
Агеев А.И., докт. эконом. наук
Добаев И.П., докт. философ. наук
Дугин А.Г., докт. полит. наук
Комлева Н.А., докт. полит. наук
Майтдинова Г. М., докт. истор. наук
Мелентьева Н.В., канд. философ. наук
Попов Э.А., докт. философ. наук
Черноус В.В., канд. философ. наук
Четверикова О.Н., канд. ист. наук
Альберто Буэла (Аргентина)
Тиберио Грациани (Италия)
Мехмет Перинчек (Турция)
Матеуш Пискорски (Польша)

© – авторы.
Адрес редакции:
РФ, 115432 г. Москва, 2-й Кожуховский пр. д 12, стр. 2
Тел. (495) 679 25 11
Факс (495) 783 68 66
Geopolitika.ru@gmail.com
www.geopolitika.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Мировой экономический кризис: кризис политической экономики	4
<i>Джордж Фридман</i>	
Идеологический кризис западного капитализма	10
<i>Джозеф Стиглиц</i>	
Финансовое цунами: дело в отношении рейтинговых агентств.	13
<i>Майкл Хадсон</i>	
Геофинансы XXI века – доминирование англосаксонской либеральной модели.	21
<i>Смирнов Ф.А.</i>	
Как разрешить кризис евро	34
<i>Джорж Сорос</i>	
Циклическая модель экономики, войны и гегемонии	37
<i>Савин Л.В.</i>	
Геополитическая концепция Р. Штраусц-Гупе	44
<i>Якушина О.И.</i>	
Рецензии.	63
Сведения об авторах	74

Мировой экономический кризис: кризис политической экономики

Джордж Фридман

Классические политические экономисты, такие как Адам Смит или Давид Рикардо никогда не использовали термин «экономика» сама по себе. Они всегда использовали термин "политическая экономика". Для классических экономистов было невозможно понимать политику без экономики или экономику без политики. Эти два поля, конечно, разные, но они также тесно взаимосвязаны. Использование термина "экономика" само по себе не применялось до конца XIX века. Смит понял, что в то время как эффективный рынок зависит от индивидуального выбора, этот выбор связан с политическими системами, а политическая система была сформирована экономическими реалиями. Для классических экономистов политические и экономические системы были связаны между собой, существование одной зависит от существования другой.

Нынешний экономический кризис лучше всего понимается как кризис политической экономики. Более того, он должен быть понят как глобальный кризис охватывающий Соединенные Штаты, Европу и Китай, он различен в нюансах, но имеет общую тему: отношения между политической устройством и хозяйственной жизнью. В глобальном масштабе, или, по крайней мере, для большинства ведущих экономик мира, это кризис политической экономики. Давайте рассмотрим, как он эволюционировал.

Происхождение кризиса

Как мы все знаем, происхождение нынешнего финансового кризиса связано с ипотечным кризисом в США. Чтобы быть более точным, он зародился в финансовой системе, которая производила бумажные активы, ценность которых была связана с ценами на жилье. Предполагалось, что цены на недвижимость всегда будут расти и, по крайней мере, если цена колебалась, то ценность бумаг все еще могла быть определенной. Это не подтвердилось. Цены на жилье снизились и, что еще хуже, ценность бумажных активов стала неопределенной. Это поставило всю американскую финансовую систему в состояние тупика и кризис перекинулся на Европу, откуда многие финансовые учреждения приобретали бумаги.

С точки зрения экономики, это, по сути финансовый кризис: одни потеряли, а другие приобрели какое-то количество денег. С точки зрения политической экономики кризис поднял другой вопрос: легитим-

ность финансовой элиты. Давайте рассмотрим национальную систему в виде ряда подсистем - политической, экономической, военной и так далее. Затем посмотрим как экономическая система делится на подсистемы - различные корпоративные вертикали со своими элитами, где одна из них является финансовой системой. Очевидно, что это упрощает ситуацию, но я так делаю для того, чтобы поставить акцент на определенной точке. Одна из систем, финансовая система, не сработала, и эта ошибка произошла вследствие решений, принимаемых финансовой элитой. Это создало значительную политическую проблему основанную не столько на уверенности в том или ином финансовом инструменте, а на компетентности и честности самой финансовой элиты. Смысл в том, что финансовая элита была либо глупа, либо нечестна, либо и то, и другое. Идея заключалась в том, что финансовая элита нарушила все принципы доверительного управления, социальной и моральной ответственности в поисках своей личной выгоды за счет общества в целом.

Справедливо это или нет, но такое восприятие привело к массовому политическому кризису. Это было воистину системный кризис, по сравнению с которым кризис финансовых структур был делом тривиальным. Вопрос был в следующем: способна ли политическая система не просто определить кризис, но и привести виновных к ответственности. Или же, если финансовый кризис не связан с преступностью, как политическая система допустила, что не были созданы законы в отношении таких преступных действий? Была ли политическая элита в сговоре с финансовой элитой?

Возник кризис доверия к финансовой и политической системам. Действия правительства США в сентябре 2008 г. были направлены, во-первых, на то ,чтобы иметь дело с неудачами финансовой системы. Многие ожидали, что это будет сопровождаться с решением неудач финансовой элиты, но этого не произошло. Действительно, складывается впечатление, что, потратив большие суммы денег на стабилизацию финансовой системы, политическая элита позволила финансовой элите управлять системой в свою пользу.

Это вызвало второй кризис - кризис политической элиты. Движение чаепития возникло отчасти из критики политической элиты, фокусируясь на мерах, принимаемых для стабилизации системы и утверждая, что эти меры привели к новому финансовому кризису, на этот раз в чрезмерном суверенном долге. Восприятие движения чаепития было довольно резким, но идея заключалась в том, что политическая элита решала финансовые проблемы, как путем генерации огромного долга, так и путем накопления чрезмерной государственной власти. Аргументом движения было то, что политическая элита использовала финансовый кризис

для того, чтобы существенно увеличить мощь государства (реформа здравоохранения была явным примером этого), в то время как она не справилась с финансовой системой, увеличив государственный долг.

Кризис в Европе

Вопрос суверенного долга также привел как к финансовому, а затем и политическому кризису в Европе. В то время как американский финансовый кризис, безусловно, отразился на Европе, европейский политический кризис усугубился в результате рецессии. В Европе уже давно некоторые считали, что Европейский Союз был построен либо для поддержки финансовой элиты за счет широких слоев населения, либо для укрепления Северной Европе, в частности Франции и Германии за счет периферии, либо и то, и другое. То, что было мнением меньшинства, было подкреплено рецессией.

Европейский кризис шел параллельно американскому кризису из-за того, что финансовые структуры были взяты на поруки. Но чем глубже был кризис, тем Европа переставала действовать как единое целое для выработки решения для всех европейских банков, вместо этого работа проводилась на национальной основе, при этом каждая страна сосредоточилась на своих банках, а Европейский центральный банк, по видимому, действовал в пользу Северной Европы в целом и Германии в частности. Это стало темой для обсуждения когда рецессия породила непропорциональные кризисы в периферийных странах, таких как Греция.

Существует два нарратива к этой истории. Одним из них является немецкая версия, которая стала общим объяснением. Согласно ней Греция пришла к кризису суверенного долга из-за безответственности греческого правительства, так как оно поддерживало социальные программы сверх того, что могло бы профинансировать, и теперь греки ждали помощи от других, особенно немцев, чтобы их спасли.

Греческий нарратив, который менее популярен, отмечал, что немцы манипулировали Европейским Союзом в свою пользу. Германия является третьим по величине экспортером в мире после Китая и Соединенных Штатов (быстро приближаясь к второму месту). Формируя зоны свободной торговли, немцы создали рынки, которые попали в плен к немецким товарам. Во время процветания первые 20 лет или около того, это был скрыто под общим ростом. Но как только начался кризис, неспособность Греции девальвировать свои деньги - которые, как и евро, находятся под контролем Европейского центрального банка - и способность Германии продолжать экспорт без каких-либо возможностей Греции контролировать этот экспорт, усугубил рецессию в Греции и при-

вел к суверенному долговому кризису. Кроме того, правила, созданные Брюсселем, настолько повысили позицию Германии, что Греция была беспомощна.

Но дело не в том, какой нарратив является верным. Дело в том, что Европа стоит перед лицом двух политических кризисов, порожденных экономикой. Один кризис похож на американский, который связан с убеждением, что политическая элита Европы защищает финансовую элиту. Другой является чисто европейским, региональным кризисом, из-за которого части Европы попали в состояние недоверия друг к другу. Это может стать экзистенциальным кризисом для Европейского Союза.

Кризис в Китае

Американский и европейский кризисы сильно ударили по Китаю, который, как крупнейшая экспортная экономика в мире, является заложником внешнего спроса, особенно со стороны Соединенных Штатов и Европы. Когда Соединенные Штаты и Европа вошли в рецессию, китайское правительство столкнулось с проблемой безработицы. Если заводы закрыты, то рабочие становятся безработными, а уровень безработицы в Китае может привести к массовой социальной нестабильности. Китайское правительство имело два ответа на этот вызов. Первый состоял в том, чтобы поддерживать заводы путем стимулирования снижения цен до точки, где испарялась норма прибыли от экспорта. Второй заключался в предоставлении беспрецедентных объемов кредитования предприятий, которым угрожал дефолт по долгам, для их поддержки.

Стратегия сработала, конечно, но только за счет существенной инфляции. Это привело ко второму кризису, когда работники сталкиваются с сокращением небольших по размеру доходов. Ответом стало увеличение доходов населения, что, в свою очередь, увеличило расходы на вывозимые товары, сделав ставки на заработную плату в Китае менее конкурентоспособными, чем, например, в Мексике.

Китай ранее опирался на предпринимателей. Это было легко, когда Европа и США были на подъеме. Теперь рациональным шагом со стороны предпринимателей было либо выходить в оффшор, либо увольнять рабочих, либо и то, и другое. Китайское правительство не могло себе этого позволить, поэтому оно все больше и больше вмешивается в экономику. Политическая элита стремилась к стабилизации ситуации и собственной позиции за счет увеличения контроля за финансовыми и другими корпоративными элитами.

Во всех трех местах - Соединенных Штатах, Европе и Китае - по крайней мере, первые шаги были сделаны по-разному. В Соединенных Штатах первым побуждением было регулирование финансового сектора,

стимулирование экономики и усиление контроля над секторами экономики. В Европе, где уже был существенный контроль над экономикой, политическая элита начала разбираться как эти элементы управления будут работать, и кто окажется в выигрыше. В Китае, где политическая элита всегда сохраняла неявную власть над экономикой, ее могущество увеличилось. Во всех трех случаях, первым побуждением было желание использовать политический контроль.

Во всех трех случаях, это привело к сопротивлению. В Соединенных Штатах движение чаепития было всего лишь наиболее активным и эффективным проявлением этого сопротивления. Сопротивление пошло за ними. В Европе сопротивление зародилось среди антиевропейцев (и антимиграционных сил, которые оуждают политику открытости границ Европейского союза в отношении неконтролируемой миграции). Оно также появилось со стороны политической элиты таких стран, как Ирландия, которая пошла на конфронтацию с политической элитой других стран. В Китае сопротивление исходит от тех, кто пострадал от инфляции, как со стороны потребителей, так и от бизнес-кругов, чей экспорт стал менее конкурентоспособным и прибыльным.

Этот кризис ударил не по всем серьезным экономикам мира. Россия прошла через этот кризис ранее и уже склонна к контролю над экономикой политической элитой. Бразилия и Индия не испытывали таких сложностей, как Китай, но тогда у них не было таких темпов роста, как у Китая. Но когда Соединенные Штаты, Европа и Китай входят в кризис подобного рода, можно обоснованно сказать, что центр тяжести мировой экономики и большая часть ее военной мощи находится в состоянии кризиса. И это не тривиальный момент.

Кризис не означает краха. Соединенные Штаты имеют значительную политическую легитимность для того, чтобы справиться. Европа меньше, но в ее состав входят сильные державы. Коммунистическая партия Китая является мощной структурой, но она уже имеет дело не с финансовым кризисом. Она имеет дело с политическим кризисом поведения, посредством которого политическая элита управляет финансовым кризисом. Это политический кризис, который является наиболее опасным, потому что если политическая элита слабеет, она теряет возможность управлять и контролировать другие элиты.

Очень важно понимать, что это не идеологический вызов. Левых противники глобализации и правые противники миграции вовлечены в один и тот же процесс оспаривания легитимности элит. И это не просто классовый вопрос. Вызов исходит из многих областей. Претендентов еще не большинство, но они не так далеки от этого, чтобы сбрасывать их со счетов. Реальная проблема заключается в том, что, в то время как

вызов для элит продолжается, глубокие различия между соперниками делают возможность альтернативной политической элиты трудно предствимой.

Кризис легитимности

Это, таким образом, является третьим кризисом, который может возникнуть: что элита потеряла свою легитимность, а все, что имеется ей на смену, представляет собой глубоко разделенную и враждебную силу, объединенную враждебностью по отношению к элитам, но не имеющей своей собственной когерентной идеологии. В Соединенных Штатах это может привести к параличу. В Европе это привело бы к переходу в государства-нации. В Китае это привело бы к региональной раздробленности и конфликтам.

Все эти крайние последствия. Но мы не можем понять, что происходит, не поняв двух вещей. Во-первых, политико-экономический кризис имеет если не мировой, то, по крайней мере, широкий масштаб, а восстания в других местах имеют свои корни, но связаны в некотором роде и с этим кризисом. Во-вторых, это кризис экономической проблемы, которая вызвала политическую проблему, и которая, в свою очередь, делает экономические проблемы еще хуже.

Последователи Адама Смита могут верить в автономную экономическую сферу, отделенную от политики, но Адам Смит был гораздо проницательнее. Именно поэтому он назвал свою величайшую книгу «Богатство наций». Речь шла о богатстве, но также и о нации. Это была работа о политической экономике, которая учит нас о том моменте, в котором мы сейчас находимся.

Идеологический кризис западного капитализма

Джозеф Стиглиц

Всего лишь несколько лет назад могущественная идеология - вера в свободный и неограниченный рынок - привела мир на грань разорения. Даже во времена ее расцвета с начала 1980-х гг. до 2007 г., дерегулированный капитализм в американском стиле привел к большему материальному благополучию только лишь очень богатых в самой богатой стране мира. Действительно, в течение 30-летнего господства этой идеологии, большинство американцев из года в год наблюдали как их доходы сокращаются или стагнируют

Более того, рост производства в Соединенных Штатах не был экономически устойчивыми. При наличии такого большого национального дохода США, который получали немногие, рост мог продолжаться только через потребление, которое финансировалось с помощью создания кучи долгов.

Я был среди тех, кто надеялся, что, так или иначе, финансовый кризис должен преподнести американцам (и другим) урок о необходимости большего равенства, более жесткого регулирования, а также лучшего баланса между рынком и государством. Увы, это не так. Напротив, возрождение правой экономики, движимой, как всегда, идеологией и особыми интересами, вновь угрожает мировой экономике – или, по крайней мере, экономикам Европы и Америки, где эти идеи продолжают процветать.

В США это правое возрождение, приверженцы которого явно стремятся отменить основные законы математики и экономики, угрожают форсировать дефолт государственного долга. Если Конгресс голосует за расходы, которые превышают доходы, то будет дефицит, и этот дефицит будет финансироваться. Вместо того, чтобы аккуратно выстраивать баланс между преимуществами всех программ государственных расходов и затратами на повышение налогов для финансирования этих льгот, используются топорные методы, направленные на недопущение роста национального долга силовым ограничением расходов налогами.

Это оставляет открытым вопрос, какие расходы должны быть приоритетными - и, если расходы по уплате процентов по государственному долгу таковыми не являются, дефолт неизбежен. Более того, сокращение расходов сейчас, в разгар нынешнего кризиса вызванного идеологией свободного рынка, неизбежно лишь продлит экономического спада.

Десять лет назад, в разгар экономического бума, США столкнулись с настолько большими излишками, что они угрожали ликвидировать государственный долг. Сокращения налогов и войны, основная рецессия и высокие расходы на здравоохранение, частично подстегиваемые приверженностью администрации Джорджа Буша-младшего к предоставлению фармацевтическим компаниям полной свободы действий в установлении цен, даже с государственными деньгами на кону, быстро трансформировали огромный профицит в счет дефицита мирного времени.

Возмещение дефицита США следует непосредственно из этого диагноза: нужно заставить Америку работать, стимулируя экономику; положить конец бессмысленной войне; обуздать военных и лекарственные расходы, а также повысить налоги, по крайней мере, для очень богатых. Но правые не говорят об этом, а, наоборот, настаивают на еще большем снижении налогов для корпораций и богатых, а также сокращении расходов на инвестиции и социальную защиту, что поставило под вопрос будущее экономики США и то, что осталось от общественного договора. Тем временем, финансовый сектор США находится под воздействием лобби, которое пытается выйти из рамок правил, так что все может вернуться к прежним, катастрофически беззаботным методам управления.

В Европе дела несколько лучше. Когда Греция и другие страны столкнулись с кризисом, дежурная медицина просто предложила пакеты жесткой экономии и приватизации, которая будет просто оставить стран, которые сделают их еще более бедными и уязвимыми. Это лекарство оказалось не действенным в Восточной Азии, Латинской Америке, и где-либо еще, и сейчас в Европе оно также не сможет помочь. Как мы видим, эти меры уже потерпели неудачу в Ирландии, Латвии и Греции.

Есть альтернатива: стратегия экономического роста при поддержке Европейского союза и Международного Валютного Фонда. Рост восстановит уверенность, что Греция сможет погасить свои долги, в результате чего процентные ставки упадут и предоставят больше финансовых возможностей для дальнейших стимулирующих рост инвестиций. Рост сам по себе повышает налоги и снижает потребность в социальных расходах, таких, как пособие по безработице. А уверенность, что это произойдет приводит к еще дальнейшему росту.

К сожалению, финансовые рынки и правые экономисты получили задачу с противоположными установками: они считают, что строгие меры способствуют доверию, а доверие будет способствовать росту. Но строгие меры подрывают рост, ухудшают финансовое положение

правительства или, по крайней мере, уступают предложениям сторонников более мягких мер. В обоих случаях, доверие подорвано, а спираль продолжает раскручиваться.

Нужен ли нам еще один дорогостоящий эксперимент с идеями, которые повторяют ошибки? Мы не должны, но все чаще кажется, что нам, тем не менее, придется терпеть еще один кризис. Если попытки возврата к устойчивому росту в Европе или США закончатся провалом, это будет плохо для мировой экономики. Ошибка для обоих будет иметь катастрофические последствия - даже если основные страны с растущими рынками достигли самоподдерживающегося роста. К сожалению, преобладают менее мудрые, которые и направляют мир туда, куда он движится.

Финансовое цунами: дело в отношении рейтинговых агентств

Майкл Хадсон

Сегодня в угрожающем нарастании экономических конфронтаций рейтинговые агентства играют роль политического «громилы», контролирующего кредиты, чтобы оказывать давление на Исландию, Грецию или даже Соединенные Штаты для отстаивания интересов ориентированной на самих кредиторов политики, неизбежно ведущей к финансовым кризисам. Эти кризисы в свою очередь заставляют задолжавшие правительства распродавать за бесценок свои активы на невыгодных условиях. Натравливая сторожевого пса этих служб на мировых банкиров, рейтинговые агентства искусственно подрывают стратегию, которую они проводили в жизнь в уже испорченном пространстве муниципальной политической жизни США.

Почему открытые распродажи рейтинговых агентств лучше, чем политика фискальных органов: необходимые пояснения от Кусинича.

В 1936 г. в рамках реформы Нового курса американских финансовых рынков регуляторы запретили банкам и организованным инвестиционным менеджерам покупать ценные бумаги, «обозначенные в рейтинговых справочниках» как «спекулятивные». Подверженным государственному регулированию страховым компаниям, пенсионным и взаимно предоставляемым фондам было предписано «принимать в расчет» мнения кредитных рейтинговых агентств, работающих в статусе разрешенных государством монополий. Эти агентства зарабатывали свои деньги тем, что предлагали свои «мнения» (за которые никогда не несли ответственности перед законом) относительно платежей различной степени безопасности от AAA (охраняемый государством долг, всегда находящийся в топе, потому что правительство всегда может напечатать деньги для своевременной оплаты) вплоть до самых низких уровней.

Такие агентства, Moody, Standard and Poor и Fitch Investors Service сосредоточены главным образом на акционерном и корпоративном капитале, государственных и муниципальных облигациях. Они дважды делают деньги на одной и той же транзакции, когда города и государства уравнивают свой бюджет, распределяя среди новых корпораций, выпускающих новые акции и облигации, акции государственных предприятий. Такими стимулами для бизнеса рейтинговые агентства внушают неприязнь правительствам, финансирующим самих себя с помощью поднятия налогов в реальном секторе, подоходном налоге или налоге с оборота вместо

того чтобы взять ссуду для покрытия своих расходов. Эффект от такого неустраняемого смещения не в том, чтобы оценить, какие действия более экономически эффективны на местном уровне, но скорее чтобы максимизировать свою собственную прибыль.

Местные власти подвергаются давлению, когда их возрастающий уровень задолженностей вызывает напряженность на финансовом рынке. Банки восстанавливают свои кредитные линии и заставляют муниципалитеты и государства оплачивать наличными свои долги, распродавая самые ценные государственные предприятия. Предложение таких мнений на практике становится большим бизнесом для самих рейтинговых агентств. И сразу же становится ясно, почему их бизнес-модель противостоит политике – и политическим кандидатам, – которые поддерживают идею государственного финансирования, основанного скорее на налогах, чем на заимствовании. Такой эгоизм оказывает решающее влияние на их «мнения».

Если сегодняшнее объяснение позиции рейтинговых агентств кажется слишком циничным, есть и более подходящие примеры тридцатилетней давности, чтобы показать их беспринципное поведение. Первый и самый известный случай произошел в Кливленде, штат Огайо, после того как Деннис Кусинич был избран мэром в 1997 г. Рейтинговые агентства давали городу хорошие оценки, несмотря на то, что он использовал фонды облигаций для общих рабочих целей, чтобы покрыть свой бюджетный дефицит за счет заимствований, в результате чего Кливленд остался с \$ 14,5 млн. задолженностью перед банками на открытых краткосрочных кредитных линиях.

У Кливленда был потенциально надежный источник денег в городском электроосвещении – компании, которую создал Том Джонсон в 1907 г. в период Прогрессивной эры Рузвельта как одну из первых в Америке находящихся на муниципальной собственности энергосистему общего пользования. Она снабжала электроэнергией улицы Кливленда, госучреждения, а также некоторых частных потребителей. Тем временем, банки и другие их ведущие местные клиенты интенсивно инвестировали в частного конкурента Muni Light – Кливлендскую электроосветительную компанию (КЭК). Члены Cleveland Trust сделали ставку на КЭК и оказывали сильное влияние на городской совет, чтобы подмять под себя этот бизнес. После нескольких предпринятых акций, которые руководство города, Сенат США и органы государственного регулирования посчитали безуспешными (в народе сказали бы – преступными), КЭК организовала ряд срывов в подаче электричества и продолжала работать с банками и рейтинговыми агентствами, чтобы заставить город продать ее. Банки со своей стороны имели свое видение финансирова-

ния государственных закупок – и надеялись заставить город склониться к продаже, угрожая прекратить обеспечение кредитных линий, если он не уступит Muni Light.

Но им пришлось приостановить приватизацию, так как на пост мэра выставил свою кандидатуру господин Кусинич. Чтобы освободить город от финансового давления узкой группы лиц – прежде всего банкиров и частных коммунальных предприятий – он попытался перенести городские финансы на более надежную почву с помощью поднятия налогов. Это угрожало замедлить заимствование у банков, но освободило бы Кливленд от открытого давления на города США, чтобы те продавали государственные предприятия, особенно с 1980-х гг., когда политические популисты загоняли страну в долги своей политикой понижения налогов.

Банки и рейтинговые агентства говорили мэру Кусиничу, что они могут его политической карьере и даже намекали на пост губернатора, если он будет сотрудничать с ними и согласится продать систему электроснабжения. Если же он откажется, банки заявили, что они могут не возобновить кредитные линии для города. Такая угроза была похожа на то, если бы компания по кредитам вдруг затребовала бы оплату всего баланса от пользователя, аргументируя это тем, что если он не заплатит, то придет шериф и арестует все имущество, чтобы продать его по-дешевке.

Рейтинговые агентства звонили во все колокола, чтобы понизить кредитный рейтинг Кливленда, если город не пойдет на приватизацию своих коммунальных служб. Финансовая тактика заключалась в том, чтобы предложить мэру политическую морковку под угрозой ввергнуть город в череду финансовых потрясений и увеличения процентной ставки. Если экономика не сможет оплачивать высокие коммунальные расходы в результате приватизации, ей придется выплачивать еще большие проценты.

Но, оставаясь на своих позициях, мэр отказался продавать коммунальное хозяйство, а избиратели высказались на референдуме за то, чтобы сохранить Muni light в муниципальной собственности в соотношении 2 к 1. Они продолжали оплачивать долг города, выплачивая норму подоходного налога, чтобы избежать оплаты высокой ставки налогов для приватизированного электричества. Их выбор полностью согласовывался с V томом книги Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов», где говорится о том, как покончить с увеличением налогов, чтобы выплатить проценты. Для этого нужно заставить частный сектор оплачивать более высокую цену за свои базовые потребности – как раз то, о чем говорил мэр Кливленда Том Джонсон и другие политики в Прогрессивную эру за век до этого.

Союз кливлендских банкиров с состоятельными энергетическими монополиями впервые со времен Великой депрессии привел город к дефолту, а штат Огайо заставил ввести фискальное конкурсное управление в 1979 г. Банки использовали кризис, чтобы получить легкую прибыль при скупке краткосрочных облигаций, которые продавались в условиях бедственного экономического положения, усугубленного рейтинговыми агентствами. Банки спонсировали конкурента мэра Кусинича во время предвыборной гонки в 1979 г.

Но спасая Muni Light он спасал избирателей сотен миллионов долларов, в которые приватизаторы включили бы их тарифы на электричество, чтобы покрыть высокие процентные платежи и финансовые сборы, дивиденды акционерам, а также непомерные зарплаты и фондовые опционы.

Мораль же состоит в том, что критерием для рейтинговых агентств было лишь то, что было лучше для банков, а не для задолжавших и выпускающих облигации экономик. Цель состоит в том, чтобы вырезать национальные активы и сделать уже для Вашингтона то, что они пытались проделать в Кливленде и других таких городах. Они горели желанием обновить кредитный рейтинг Кливленда, чтобы причинить какой-то вред, совершая, во-первых, заимствования в банках, а не покрывая их свой бюджет за счет повышения имущественных налогов и налогов на прибыль; во-вторых, повышая стоимость ведения бизнеса с продажей Muni Light. Они угрожали понизить рейтинг города, чтобы включить его экономику в сферу своих интересов и попытаться одновременно сохранить низкий уровень затрат на самообеспечение и ведение бизнеса.

Такая тактика банков и рейтинговых агентств была успешна в большей степени для городов и государств, которые глубже остальных увязли в долговой зависимости. Цель состоит в том, чтобы задушить национальные активы и сделать уже для Вашингтона то, что они пытались проделать в Кливленде и других таких городах. То же давление на международном уровне оказывалось на Грецию и другие страны. Рейтинговые агентства действуют как политические «вышибалы», чтобы поставить на колени экономики, старающиеся отказаться от грабительской приватизации для решения долговых проблем.

Угрозы упадка США и других национальных экономик при нынешней финансовой политике

В тот момент, когда требования выплат оказывают на практике саморазрушительный эффект, кредиторы переходят к отступлению. План В – вызвать взыскания и завладеть имуществом должников. В случае государственного долга правительство заставляют приватизировать общественную собственность – вместе с самими банками, создающими

кредиты для своих покупателей, чтобы купить эти активы, как правило, в условиях распродажи по бросовым ценам, чтобы сохранить условия для прироста капитала и других финансовых откатов. В случаях, когда потеря права выкупа и принудительные распродажи никак не способны повлиять на кредитора, переходят к плану С – срочному оказанию помощи банкам, выкупая плохие банковские кредиты и другие облигации за государственный счет, то есть за счет простых налогоплательщиков.

Угроза Standard and Poor понизить рейтинг казначейских облигаций США с уровня AAA до AA+ лишь обострит проблему. Но в понедельник 8 августа 2011 г., после снижения в пятницу 5 августа вечером, процентная ставка по займам Казначейства упала фактически в отрицательное поле вместе с краткосрочными казначейскими векселями. Это означает, что инвесторам пришлось отдать маленькое поле, лишь бы сохранить свои деньги в безопасности. Поэтому мнения S&P столь же ценны, сколь может быть полезен ценник в магазинах в качестве стратегии проведения хорошей экономической политики.

Но намерения S & P, на самом деле не влияют на конкурентоспособность казначейских облигаций. Это был политический трюк, чтобы и дальше продвигать идею, что решение сегодняшнего бюджетного дефицита в том, чтобы прибегнуть к строгим мерам в экономике. Посыл заключался в том, что президент Обама должен вернуть права на социальную защиту и медицинское страхование так, чтобы высвободить больше средств для субсидий, помощи банкам и снижения налогов для верхушки общества. Неолиберальный гарвардский профессор экономист Роберт Барро высказался свою точку зрения по этому поводу в журнале Wall Street Journal. Называя понижение рейтингов S&P «пробуждающим звонком» чтобы бороться с бюджетным дефицитом, он изложил предпочтительный способ решения проблем в финансовом секторе: порочный класс ведет войну против труда, чтобы сократить прожиточные стандарты и парализовать в дальнейшем экономику США, вбив клин между кредиторами и должниками с помощью финансовых спекуляций.

Во-первых, необходимо проводить структурные реформы по большинству существующих направлений, начиная с увеличения срока «правил приемлемости»¹ и заканчивая к экономически целесообразной индексационной формулой. Во-вторых, понизить планку предельных налоговых ставок в индивидуальном подоходном налоге. В-третьих, в духе налоговой реформы Рейгана 1986 г. платить за снижение ставок, постепенно отказываясь от основных налогов на расходы, в том числе преференций по процентам по ипотечным кредитам, государственных

¹ критерии, которые определяют, какие из векселей учитывает банк в качестве кредитора последней инстанции.

и местных налогов на прибыль и дополнительных льгот, не говоря уже про устранение субсидирования этанола. В-четвертых, постоянно ликвидировать корпоративные налоги и налоги на недвижимость, сборы, которые являются неэффективными и поднимают мало денег. В-пятых, ввести большие налоги на расходы, такие как налог на добавленную стоимость (НДС), со ставкой около 10%.

Банковский лоббист Андерс Аслунд из Института международных финансов Петерсона вскочил на подножку уходящего поезда, аплодируя экономической катастрофе Латвии (20 % снижение ВВП, 30 % сокращение зарплат в государственном секторе и растущая эмиграция в качестве истории успеха для других европейских стран, чтобы следовать ей. Как говорится, никто не может сделать этого.

В качестве главного защитника и выгодополучателя от приватизации финансовый сектор предлагает государственному должнику продать свою долю в государственной собственности и сократить социальные услуги, одновременно обложив сотрудников налогами. Проживающие в такой стране воспринимают такие условия как адские и всячески пытаются эмигрировать, чтобы найти работу или просто сбежать от своих долгов. Как долго может кто-то оставаться в этой бедности при растущей смертности и алкоголизме, когда лишь очень немногие могут по настоящему разбогатеть? Рейтинговые агентства сейчас подобны МВФ 70-80-х годов XX века. Страны, которые не соглашаются распродавать общественный сектор, рассматриваются как преступники и изгои вроде Кубы или Ирана.

Столь строгие меры являются частью провалившейся экономической модели, но финансовый сектор будет держаться наплаву, даже если вся остальная экономика падет жертвой преступного мошенничества. План В – это переход заложенной недвижимости в собственность залогодержателя, равномерно распределенный на общенациональном уровне. К 1980-м гг. ряд экономических должников третьего мира достигли лимита своей кредитоспособности. Под руководством Всемирного банка обширный рынок национальной инфраструктуры пошел в расчет государствам-кредиторам по банковским долгам, долговым обязательствам и экспорту. Эти проекты, финансируемые кредитами, были направлены на облегчение экспорта и обеспечение электричеством для иностранного инвестирования. После того как Мексика объявила о своем банкротстве в 1982 г., когда стала не в состоянии больше обслуживать долг в иностранной валюте, где были в это время кредиторы?

Их решением было использовать долговой кризис в качестве спускового крючка для старта повторного финансирования тех же самых инфраструктурных проектов, теперь уже в большинстве своем выку-

пленных. В это время все, во что вкладывались деньги, было не новыми конструкциями, но уже выкупленной частной собственностью, финансируемой Всемирным банком и его союзниками. Здесь идет речь о правительстве США, распродающем свой национальный парк и реальный сектор, национальные автодороги и инфраструктуру, иногда даже нефтяные резервы, почтовую службу и так далее.

«Мнению» S&P серьезно угрожал Джон Керри, кандидат в президенты от Демократической партии в 2004 г., когда предупредил, что Америке следует «навести порядок у себя дома». Несмотря на то, что на странице 4 из восьмистраничного документа о том, почему она понижает рейтинг казначейских облигаций, S&P заявила: «Мы сменили присвоенный нами же рейтинг на этот, потому что большинство республиканцев в Конгрессе продолжили сопротивляться всем средствам, которые повысили бы доходы, чего, как кажется, Конгресс и добивался принятым актом». При этом он действовал грамотно, чтобы поддержать действие S&P как полезный толчок для страны, чтобы разобраться с «правовой» программой – как если бы отказ от социальной защиты и федерального закона "О страховых взносах"² сам по себе был неким благодеянием, а не бережливое инвестирование в труд, который все равно придется придушить, как только опустошатся чемоданы с деньгами для спасения воротил с Wall Street.

Также и многие другие финансовые издания кроме Wall Street Journal пришли к выводу, что «в идеальном мире S&P не существовало бы. Также не существовало бы их соперников из Moody's Investors Service и Fitch Ratings Ltd. По крайней мере не в их сегодняшней роли глобальных судей и распределителей корпоративных и государственных облигаций». По этому поводу правильно написал финансовый редактор Франческо Гуррера о последствиях понижения кредитного рейтинга американского казначейства: «Принятое 5 августа S&P историческое решение – кульминация стратегических ошибок последних 75 лет, которая закончилась делегированием ключевых регулятивных функций трем коммерческим предприятиям»³.

Поведение ведущих банков и рейтинговых агентств Кливленда и другие подобные случаи (включая обещания хороших рейтингов государствам, странам и отдельным городам, соглашающимся расплачиваться по краткосрочным долгам распродажей фамильных драгоценностей)

² федеральный закон "О страховых взносах", 1939 г. (определяет порядок уплаты обязательных взносов в фонды социального страхования работниками и их работодателями; первоначально статьи закона были частью закона "О социальной защите" 1935 г. (глава VIII); в 1939 г. было решено выделить их в отдельный закон в составе налогового кодекса США)

³ Francesco Guerrera, "Here's How to Rejigger the U.S. Credit-Rating System," Wall Street Journal, August 16, 2011.

как будто бы не является чем-то криминальным с точки зрения закона. Но рейтинговые агентства заключили контракт с мошенниками, чтобы поддерживать лишь государственных заемщиков, которые согласны проводить такую политику и не быть замешанными в финансовых махинациях.

Молчаливому согласию для столь экономически деструктивного поведения противовесом является финансовая ответственность. Сокращение федеральных налогов и выплат по системе социального страхования для получения более позитивного «мнения» S&P даст банкам возможность перекрыть кислород и бороться с приватизацией и планами антитрудового ужесточения путем отказа от искусственного увеличения долга США и снижения налогов в стиле движения чаепития, а не финансирование расходов за счет взимания налогов по мере поступления доходов.

Нынешний крах Евро наглядно преподносит нам урок, почему во время проведения любого политического курса никогда не должно забываться о центральных банках из-за их прокредиторской установки. Иначе у них не было бы политической стабильности, необходимой финансовому сектору, который захватил Центральный банк, Казначейство и регулирующие органы, чтобы получить право вето для того, кто назначается. Учитывая их предпочтения долговой дефляции перед «реальной» экономикой – при попытке раздуть цены на активы с помощью продвижения банковского продукта (создание задолженности) – решения Центрального банка и Казначейства имеют тенденцию к обострению экономических спадов. Это саморазрушительная практика, потому что главная на сегодня проблема блокирования восстановительных процессов – это чрезмерные задолженности⁴.

Источники:

- 1) http://en.wikipedia.org/wiki/Dennis_Kucinich. The financial ploy included hiring a Mafia hit man to shoot Mr. Kucinich at a parade – which he fortunately did not attend. For Mr. Kucinich's own narrative of these events, see "Kucinich and Mundy Light - Battle with the Banks," truthdig.com, December 15, 2008, also available at <http://www.dailyjail.com/76343/kucinich-and-mundy-light-battle-with-the-banks>.
- 2) Matt Stoller, "Standard & Poor's Predatory Policy Agenda," *Naked Capitalism*, August 7, 2011.
- 3) Robert Barro, "How to Get That AAA Rating Back," *Wall Street Journal*, August 8, 2011.
- 4) Francesco Guerrera, "Here's How to Rejigger the U.S. Credit-Rating System," *Wall Street Journal*, August 16, 2011.

⁴ ситуация, когда величина долгов данного лица превышает его реальную возможность рассчитываться по долгам; признаками чрезмерной задолженности могут являться высокая вероятность объявления банкротства или ареста имущества, выпуск дополнительных займов, в то время как пропусаются платежи по текущим долгам, и т. п.

Геофинансы XXI века – доминирование англосаксонской либеральной модели

Смирнов Ф.А.

Созданная англосаксонской цивилизацией современная мировая финансовая система, призванная обеспечивать исключительно интересы индивидуума, является фундаментальным зеркалом, отражающим кризис всего Западного мира. В ее основе лежит замкнутое само на себя мышление сущим сущего, во благо и ради сущего. Вместе с тем, построенная на возможности бесконечного расширения денежной массы и имея своей основой идею глобализации, такая экономическая парадигма все же ограничена территориальными границами¹. Несмотря на это, даже благодаря всепоглощающей финансовой виртуализации², в 2007г. были нащупаны пределы роста и начался глобальный финансово-экономический кризис (ГФЭК).

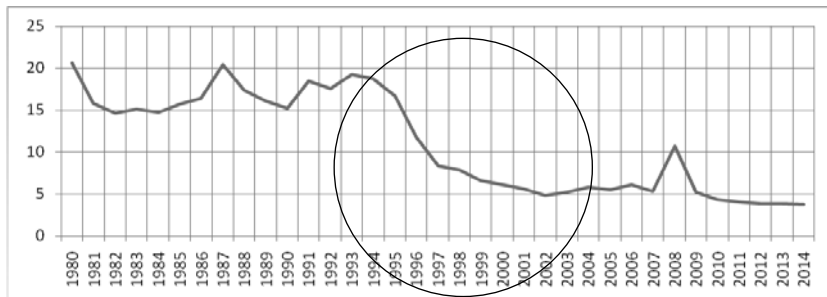

График №1 Мировая инфляция в 1980-2014 гг., все страны мира, очищено от критических значений, расчет автора по данным МВФ (www.imf.gov). В результате распада СССР произошло расширение пространства для обращения американских долларов, что равномерно распределило общемировую валютную массу по евразийскому континенту и отсрочило ГФЭК.

На сегодняшний день масштаб кризиса сравним с американской великой депрессией 1929 г. Однако тот фундаментальный переход современного ментального мира, совершенно естественно и неосознанно переживаемый сегодня среднестатистическим человеком, по-

¹ См. график №1 – мировая инфляция.

² Речь идет о финансовом капитализме, под которым в данной работе нами будет пониматься западная (европейская и американская) либеральная модель рыночного капитализма, большая часть которого базируется на фондовых площадках, объемы финансовых операций на которых, как мы покажем далее в работе, в сотни раз превышают реальный товарооборот. Под капитализмом в целом мы будем понимать современную, основанную на рынке экономическую систему производства товаров, контролируемую «капиталом», то есть стоимостью, используемой для найма рабочих. Определение взято из оксфордского философского словаря (Philosophy, Oxford Un-ty Press, 1995, p. 119).

влечет за собой и совершенно новые экономические и политические отношения. Тот глобальный кризис, который начался в 2007-2008 гг., несмотря на весь окружающий его психологический надлом, носит лишь поверхностный, снимающий только симптомы характер. Согласно закону накопления рисков, рано или поздно набирается определенная критическая масса, высвобождение энергии которой, вместе с уже второй волной кризиса, должно привести к чему-то новому, может даже от части к тому самому Второму Началу³ настоящего развития многополярного мироустройства. Примечательно, но недавнее решение руководства стран группы БРИКС⁴ уйти в расчетах между странами от доллара, может в перспективе вновь способствовать явному геополитическому разделению мира на два полюса.

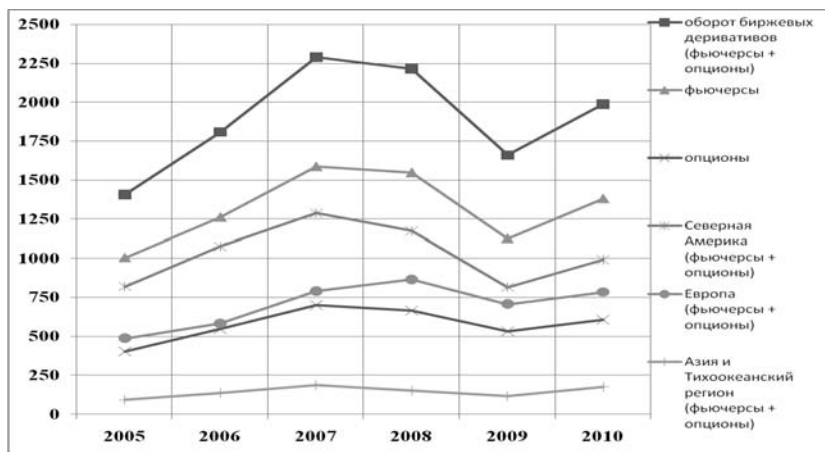

График №2 Оборот биржевых деривативов по регионам мира в 2005 – 2010 гг., в трлн. долл., рассчитано автором по данным Bank for International Settlements (<http://www.bis.org>)⁵

Сегодня либеральная финансовая парадигма определяет практически все. Так, накануне глобального кризиса оборот производных финансовых инструментов оценивался в 2 квадриллиона долларов, при том, что мировой ВВП составлял только 60 триллионов (см. графики №2 и 3). Вместе с тем, исходя из исследований ряда ведущих российских специалистов в области экономики, система мирового финансового капитализма построена таким образом, что глобальные центры

³ Дугин А.Г. «Мартин Хайдеггер: философия другого Начала» - М.: Академический Проект, 2010. - 389 с.

⁴ Страны БРИКС решили обходиться без доллара, Ведомости, 14.04.2011 // http://www.vedomosti.ru/finance/news/1253710/strany_briks_reshili_obhoditsya_bez_dollara

⁵ BIS Quarterly Review for March 2011 p.137 // http://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1103.htm

сосредоточения капитала (расположенные в США, Великобритании и Японии) «стягивают» капитал со всего остального мира⁶. Таким образом, реализуется основной принцип системы – бедные беднеют, а богатые продолжают наживаться.

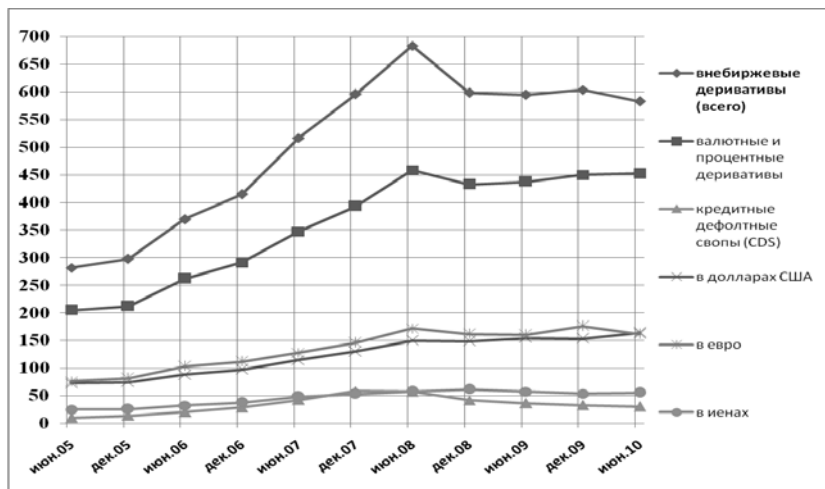

График №3 Объем внебиржевых деривативов в 2005 – 2010 гг. в трлн. долл., рассчитано автором по данным Bank for International Settlements (<http://www.bis.org>)⁷

Интересным в этой связи представляется индустрия хедж-фондов, как основных акторов рассматриваемой модели. Совокупные активы мировой индустрии хедж-фондов в текущем году могут вплотную приблизиться к предкризисному уровню 2008 г. в 2,973 трлн. долл.⁸

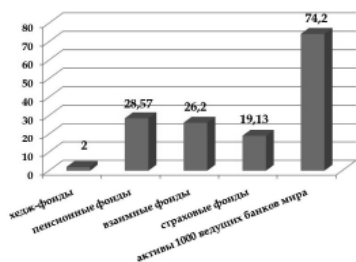
⁶ Данная мысль проводится у следующих авторов: Цыганов В., Бородин В. и др. «Преерник: механизмы эволюции России» - Академический Проект, 2007. – 396 с.; Чиркова Е.В. «Анатомия финансового пузыря» – М.: ООО «Кейс», 2010. – 416 с.; Сорос Д. «Кризис мирового капитализма» – М.: ИНФРА-М, 1999. – 262 с.; Кругман П. «Возвращение Великой депрессии? Мировой кризис глазами нобелевского лауреата» – М.: Эксмо, 2009. – 336 с.; Коровин. В. «Главная военная тайна США. Сетевые войны» - М.: Яуза: Эксмо, 2009 – 288 с.; Делягин М.Г. «Драйв человечества. Глобализация и мировой кризис» - М.: Вече, 2008. – 528 с.; Делягин М.Г. «Кризис человечества: выживет ли Россия в нерусской смуте?» - М.: АСТ: Астрель, 2010. – 413 с.; Глазьев С.Ю. «Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса», Экономика, 2010 г. – 256 с.; Дугин А.Г. «Геополитика постмодерна» – СПб.: Амфора, 2007. – 382 с.; Дугин А.Г. «Конец экономики» - СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2010 и др.

⁷ Обычно под хедж-фондом (англ. hedge fund) понимают частный, слабо регулируемый инвестиционный фонд, доступный для крупных инвесторов (в США, например, такие фонды имеют право обслуживать только профессиональных инвесторов, с первоначальным взносом для частных лиц не менее 5 млн. долл. и 25 млн. долл. для институциональных), который имеет практически неограниченный набор инструментов инвестирования (например, не только длинные позиции, но и короткие).

⁸ Enke David, Total Hedge Fund Assets Approach \$3 trillion, August 19, 2008 // <http://seekingalpha.com/article/91642-total-hedge-fund-assets-approach-3-trillion>

и достичь 2,5 трлн. долл.⁹. Общемировое количество фондов по результатам 2010 г. составило 9300, в то время как накануне глобального кризиса в 2007 г. их количество превысило 10 000. Однако, в сравнении с мировым размером прочих финансовых инвестиционных институтов, таких как пенсионные, страховые и взаимные (mutual funds) фонды, а также ведущие банки мира доля хедж-фондов представляется невысокой. Несмотря на это, роль хедж-фондов как ведущих спекулятивных участников процесса ценообразования весьма высока.

Показательный размер доли хедж-фондов в общем количестве инвестиционных институтов, трлн. долл.¹⁰

Количество хедж-фондов в 1990-2010 гг

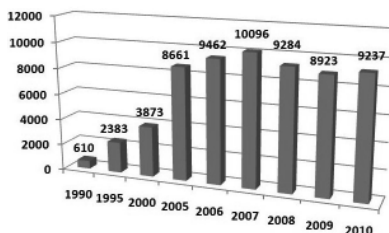

График №4

* Из общего количества активов хедж-фондам принадлежит только 1,5%

График №5

Первый хедж-фонд появился в США в 1949 г.

Благодаря финансовому доминированию англосаксонской модели, как мы покажем далее в статье, 75% активов всех хедж-фондов зарегистрированы в британских и американских офшорных юрисдикциях.

В качестве базовой модели регионального разделения мы возьмем карту «больших пространств»¹¹, построенную на основе 4-х зон квадриполярного мира¹². Всего нами предлагается к рассмотрению 12 больших пространств: Североамериканское большое пространство (Канада, США, Великобритания, Австралия), Большое пространство центральной Америки (Мексика, Куба), Южноамериканское большое простран-

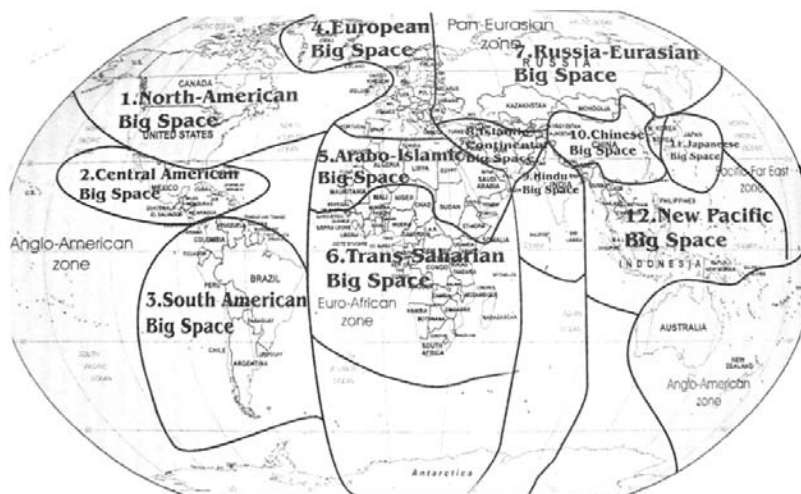
⁹ Madison Marriage, Total hedge fund assets could grow to \$2.5 trillion in 2011, Hedge Funds Review, 20 Jan 2011, www.hedgefundsreview.com/hedge-funds-review/news/1938356/total-hedge-fund-assets-grow-usd25-trillion-2011

¹⁰ Hedge Funds “How They Serve Investors in U.S. and Global Markets”, Report 2009 p.6-7, Coalition of Private Investment Companies // <http://www.hedgefundfacts.org/hedge/statistics/number-of-funds/>

¹¹ А.Г.Дугин «Геополитика» – М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2011. – с. 461 - 466

¹² Квадриполяризм – 4 мировые зоны (Англосаксонская, Евро-Африканская, Евразия, Тихоокеанский регион) – А.Г.Дугин «Геополитика».

ство (страны Южной Америки), Европа, Арабо-исламское большое пространство, Африка, Российско-Евразийское большое пространство, Центрально-исламское большое пространство, Индия, Китай, Япония и Тихоокеанское большое пространство (см. карту больших пространств)

Карта Больших пространств

Ключевой зоной сосредоточения активов хедж-фондов (75-80%) является Североамериканское большое пространство. Примечательно, но именно на эти фонды, в том числе была возложена ответственность за ГФЭК. В результате, по решению сформированной в США комиссии по расследованию причин кризиса в июле 2010 г. был принят закон Додда-Франка, в котором, помимо всего прочего, прописаны ограничительные меры и для фондов. Однако положения закона совершенно не ограничивают деятельность хедж-фондов, зарегистрированных в американских офшорных юрисдикциях¹³, тогда как 80% всех американских фондов действуют с территории Каймановых островов¹⁴.

Ниже приведена сводная таблица финансовых показателей 10 больших пространств. Финансовое положение больших пространств рассчитывалась исходя из рейтинга расположенных на их территории финансовых центров, наличия офшорных зон, ВВП на душу населения, суммы всех действующих на территории фондов, включая

13 Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act - (Pub.L. 111-203, H.R. 4173) (July 21, 2010), p. 195-205, 245-256 // <http://www.sec.gov/about/laws/wallstreetreform-cpa.pdf>

14 The Cayman Islands Monetary Authority (CIMA) - INVESTMENTS STATISTICAL DIGEST 2008 // <http://www.cimoney.com.ky>

хедж-фонды, инвестиционной позиции банковского сектора, а также, что немаловажно, объемов биржевых и внебиржевых деривативов.

Европейская индустрия хедж-фондов накануне кризиса в конце 2007 г. достигла 464 млрд. долл. Количество хедж-фондов за 7 лет выросло в 6 раз и составило 3000. Однако благодаря острой фазе кризиса к марту 2009 г. европейская доля сократилась до 293 млрд. долл., то есть до уровня 2005 г.

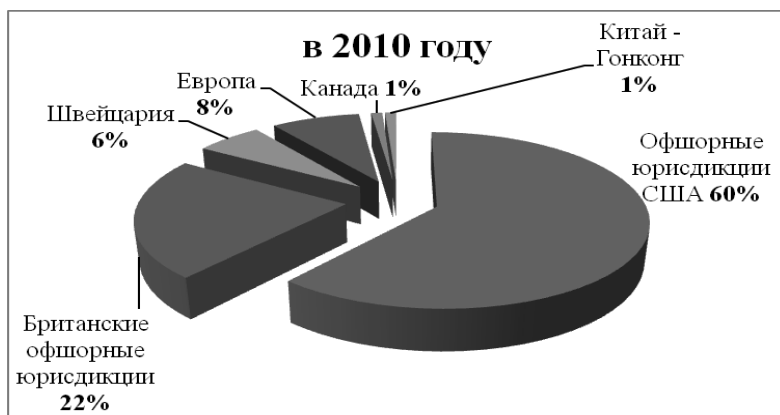
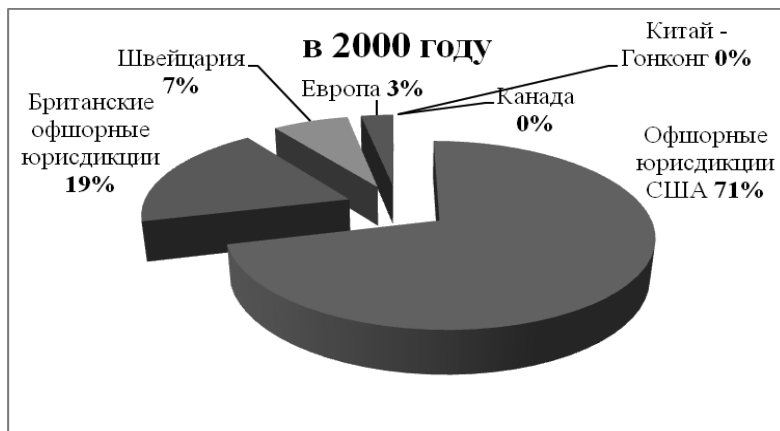

График №6 Активы хедж-фондов – региональное разделение¹⁵

¹⁵ The Hedge Fund Flow Report by The Leading Independent Research Firm for Equity Market Liquidity, April 2010 issue p.1-8

Сводная таблица финансовых показателей 10 больших пространств.

	Финансовый центр	GFCI 16	GFCI 817	Изменение	Классификация офшором	ВВП, млрд. долл. (на душу населения в долл.) в 2010 г. по странам	Сумма активов всех фондов (из них активы хедж-фондов), млрд. долл.	Количество фондов mutual funds (количество хедж-фондов)	Внешняя позиция банковского сектора (vis-à-vis) 2008 / 2010 млрд. долл. активы	Сумма внебиржевых деривативов июль 2008 / 2010 млрд. долл.	Сумма биржевых деривативов 2009 / 2010 млрд. долл.	
												1
1. Англо-саксонское большое пространство (глобальный центр сосредоточения капитала)												
1	Лондон	1	1			2 258	291	1450	5000 / 5100			
2	Нью-Йорк	2	2			(36 300)	1 675 (2008) /	76% от Европы				
3	Чикаго	8	3	+1		14 624 (25%)	1 297 (2011)					
4	Бостон	11	3	-3		от мирового	(65%)	2 222	5290 / 5328			
5	Франкфурт	12	3	-3		ВВП) (47						
6	Вашингтон	20	17	+3		131)						
8	Торонто	15	12	+3			35	150	376 /			
9	Ванкувер	33	21	+12		1 564			377			
12	Монреаль	30	25	+5		(45 888)						
7	Сидней	10	10			1 220	30	230	317 / 376			
11	Мельбурн	29	23	+6		(54 870)		н/а			816400 / 990695	
12	Остров Ман	21	32	-11	+	н/а	170*	н/а				
13	Джерси	16	22	-6	+	82	1012*	300 (85)	34 / 34			
14	Гернси	19	26	-7	+	3	509*	1327 (624)	344 / 226			
15	Каймановы острова	25	34	-9	+	(44 600)	257 (35)	1193 (111)	174 / 122			
16	Британские Виргинские острова	27	40	-13	+	2,7	31 33* (17000)	10037	1596 / 1722			
17	Багамы	36	64	-28	+	н/а	823*	1894	н/а			
18	Бермуды	-	-	-	+	н/а	471*	н/а	303 / 357			
						н/а	753*	н/а	92 / 86			
											672558 / 382655	

¹⁶ Рейтинг финансовых центров – Global Financial Centres Index – GFCI (март 2008) накануне ГФЭК

¹⁷ (сентябрь 2010) острая фаза ГФЭК позиди

2. Европейское большое пространство										
№	Страна	5	8	-3	522	15	4%	743/603	См. №1	707 957 / 784 598
19	Цюрих	5	8	-3	(67,074)	н/а	2%	17,80 / 1844		
20	Женева	6	11	-5	3,305	н/а	2% <td>18,18 / 1851</td> <td rowspan="2">См. №1</td> <td rowspan="2"></td>	18,18 / 1851	См. №1	
21	Франкфурт	35	27	+8	2,555 (40,590)	н/а	2% <td>9,82 / 886</td>	9,82 / 886		
22	Мюнхен	14	18	-4	52	н/а	2% <td>12,50 / 1047</td> <td rowspan="2">См. №1</td> <td rowspan="2"></td>	12,50 / 1047	См. №1	
23	Цюрих	17	20	-3	(104,390)	н/а	2% <td>н/а</td>	н/а		
24	Люксембург	13	29	-16	(45,642)	н/а	2% <td>13,07 / 1254</td> <td rowspan="2">См. №1</td> <td rowspan="2"></td>	13,07 / 1254	См. №1	
25	Дублин	18	31	-13	770	н/а	1% <td>502/502</td>	502/502		
26	Эмбург	23	33	-10	(46,418)	н/а			См. №1	
27	Амстердам	34	40	-6	461	н/а				
28	Брюссель	3	3	+	2,26 (31,298)	152	12,36 + №№4,6	309/328	См. №1	115 876 / 175 022 (вместе с №№4,6)
29	Осло	31	6	+2,5	5,745 (4,283)	(из них 63,2 – Гонконг)		134 / 284		
30	Лондон	46	16	+30				52/81	См. №1	
31	Париж	19								
32	Цюрих	9	5	+4	5,390 (42,325)	1%	См. №3	679 / 795	См. №1	См. пункт 3
33	Видзья	50	30	+20						
34	Осло	3	3	+	2,26 (31,298)	152	12,36 + №№4,6	309/328	См. №1	115 876 / 175 022 (вместе с №№4,6)
35	Осака	31	6	+2,5	5,745 (4,283)	(из них 63,2 – Гонконг)		134 / 284		
36	Дубай	46	16	+30				52/81	См. №1	
37	Стамбул	9	5	+4	5,390 (42,325)	1%	См. №3	679 / 795		
38	Стамбул	50	30	+20					См. №1	См. пункт 3
39	Стамбул	3	3	+	2,26 (31,298)	152	12,36 + №№4,6	309/328		
40	Стамбул	31	6	+2,5	5,745 (4,283)	(из них 63,2 – Гонконг)		134 / 284	См. №1	20 915 / 36 608 (вместе с №№ с №№ 7,8,9,10)
41	Стамбул	46	16	+30				52/81		
42	Стамбул	9	5	+4	5,390 (42,325)	1%	См. №3	679 / 795	См. №1	См. пункт 3
43	Стамбул	50	30	+20						
44	Стамбул	3	3	+	2,26 (31,298)	152	12,36 + №№4,6	309/328	См. №1	20 915 / 36 608 (вместе с №№ с №№ 7,8,9,10)
45	Стамбул	31	6	+2,5	5,745 (4,283)	(из них 63,2 – Гонконг)		134 / 284		
46	Стамбул	46	16	+30				52/81	См. №1	См. пункт 3
47	Стамбул	9	5	+4	5,390 (42,325)	1%	См. №3	679 / 795		
48	Стамбул	50	30	+20					См. №1	См. пункт 3
49	Стамбул	3	3	+	2,26 (31,298)	152	12,36 + №№4,6	309/328		
50	Стамбул	31	6	+2,5	5,745 (4,283)	(из них 63,2 – Гонконг)		134 / 284	См. №1	20 915 / 36 608 (вместе с №№ с №№ 7,8,9,10)
51	Стамбул	46	16	+30				52/81		
52	Стамбул	9	5	+4	5,390 (42,325)	1%	См. №3	679 / 795	См. №1	См. пункт 3
53	Стамбул	50	30	+20						
54	Стамбул	3	3	+	2,26 (31,298)	152	12,36 + №№4,6	309/328	См. №1	20 915 / 36 608 (вместе с №№ с №№ 7,8,9,10)
55	Стамбул	31	6	+2,5	5,745 (4,283)	(из них 63,2 – Гонконг)		134 / 284		
56	Стамбул	46	16	+30				52/81	См. №1	См. пункт 3
57	Стамбул	9	5	+4	5,390 (42,325)	1%	См. №3	679 / 795		
58	Стамбул	50	30	+20					См. №1	См. пункт 3
59	Стамбул	3	3	+	2,26 (31,298)	152	12,36 + №№4,6	309/328		
60	Стамбул	31	6	+2,5	5,745 (4,283)	(из них 63,2 – Гонконг)		134 / 284	См. №1	20 915 / 36 608 (вместе с №№ с №№ 7,8,9,10)
61	Стамбул	46	16	+30				52/81		
62	Стамбул	9	5	+4	5,390 (42,325)	1%	См. №3	679 / 795	См. №1	См. пункт 3
63	Стамбул	50	30	+20						
64	Стамбул	3	3	+	2,26 (31,298)	152	12,36 + №№4,6	309/328	См. №1	20 915 / 36 608 (вместе с №№ с №№ 7,8,9,10)
65	Стамбул	31	6	+2,5	5,745 (4,283)	(из них 63,2 – Гонконг)		134 / 284		
66	Стамбул	46	16	+30				52/81	См. №1	См. пункт 3
67	Стамбул	9	5	+4	5,390 (42,325)	1%	См. №3	679 / 795		
68	Стамбул	50	30	+20					См. №1	См. пункт 3
69	Стамбул	3	3	+	2,26 (31,298)	152	12,36 + №№4,6	309/328		
70	Стамбул	31	6	+2,5	5,745 (4,283)	(из них 63,2 – Гонконг)		134 / 284	См. №1	20 915 / 36 608 (вместе с №№ с №№ 7,8,9,10)
71	Стамбул	46	16	+30				52/81		
72	Стамбул	9	5	+4	5,390 (42,325)	1%	См. №3	679 / 795	См. №1	См. пункт 3
73	Стамбул	50	30	+20						
74	Стамбул	3	3	+	2,26 (31,298)	152	12,36 + №№4,6	309/328	См. №1	20 915 / 36 608 (вместе с №№ с №№ 7,8,9,10)
75	Стамбул	31	6	+2,5	5,745 (4,283)	(из них 63,2 – Гонконг)		134 / 284		
76	Стамбул	46	16	+30				52/81	См. №1	См. пункт 3
77	Стамбул	9	5	+4	5,390 (42,325)	1%	См. №3	679 / 795		
78	Стамбул	50	30	+20					См. №1	См. пункт 3
79	Стамбул	3	3	+	2,26 (31,298)	152	12,36 + №№4,6	309/328		
80	Стамбул	31	6	+2,5	5,745 (4,283)	(из них 63,2 – Гонконг)		134 / 284	См. №1	20 915 / 36 608 (вместе с №№ с №№ 7,8,9,10)
81	Стамбул	46	16	+30				52/81		
82	Стамбул	9	5	+4	5,390 (42,325)	1%	См. №3	679 / 795	См. №1	См. пункт 3
83	Стамбул	50	30	+20						
84	Стамбул	3	3	+	2,26 (31,298)	152	12,36 + №№4,6	309/328	См. №1	20 915 / 36 608 (вместе с №№ с №№ 7,8,9,10)
85	Стамбул	31	6	+2,5	5,745 (4,283)	(из них 63,2 – Гонконг)		134 / 284		
86	Стамбул	46	16	+30				52/81	См. №1	См. пункт 3
87	Стамбул	9	5	+4	5,390 (42,325)	1%	См. №3	679 / 795		
88	Стамбул	50	30	+20					См. №1	См. пункт 3
89	Стамбул	3	3	+	2,26 (31,298)	152	12,36 + №№4,6	309/328		
90	Стамбул	31	6	+2,5	5,745 (4,283)	(из них 63,2 – Гонконг)		134 / 284	См. №1	20 915 / 36 608 (вместе с №№ с №№ 7,8,9,10)
91	Стамбул	46	16	+30				52/81		
92	Стамбул	9	5	+4	5,390 (42,325)	1%	См. №3	679 / 795	См. №1	См. пункт 3
93	Стамбул	50	30	+20						
94	Стамбул	3	3	+	2,26 (31,298)	152	12,36 + №№4,6	309/328	См. №1	20 915 / 36 608 (вместе с №№ с №№ 7,8,9,10)
95	Стамбул	31	6	+2,5	5,745 (4,283)	(из них 63,2 – Гонконг)		134 / 284		
96	Стамбул	46	16	+30				52/81	См. №1	См. пункт 3
97	Стамбул	9	5	+4	5,390 (42,325)	1%	См. №3	679 / 795		
98	Стамбул	50	30	+20					См. №1	См. пункт 3
99	Стамбул	3	3	+	2,26 (31,298)	152	12,36 + №№4,6	309/328		
100	Стамбул	31	6	+2,5	5,745 (4,283)	(из них 63,2 – Гонконг)		134 / 284	См. №1	20 915 / 36 608 (вместе с №№ с №№ 7,8,9,10)
101	Стамбул	46	16	+30				52/81		
102	Стамбул	9	5	+4	5,390 (42,325)	1%	См. №3	679 / 795	См. №1	См. пункт 3
103	Стамбул	50	30	+20						
104	Стамбул	3	3	+	2,26 (31,298)	152	12,36 + №№4,6	309/328	См. №1	20 915 / 36 608 (вместе с №№ с №№ 7,8,9,10)
105	Стамбул	31	6	+2,5	5,745 (4,283)	(из них 63,2 – Гонконг)		134 / 284		
106	Стамбул	46	16	+30				52/81	См. №1	См. пункт 3
107	Стамбул	9	5	+4	5,390 (42,325)	1%	См. №3	679 / 795		
108	Стамбул	50	30	+20					См. №1	См. пункт 3
109	Стамбул	3	3	+	2,26 (31,298)	152	12,36 + №№4,6	309/328		
110	Стамбул	31	6	+2,5	5,745 (4,283)	(из них 63,2 – Гонконг)		134 / 284	См. №1	20 915 / 36 608 (вместе с №№ с №№ 7,8,9,10)
111	Стамбул	46	16	+30				52/81		
112	Стамбул	9	5	+4	5,390 (42,325)	1%	См. №3	679 / 795	См. №1	См. пункт 3
113	Стамбул	50	30	+20						
114	Стамбул	3	3	+	2,26 (31,298)	152	12,36 + №№4,6	309/328	См. №1	20 915 / 36 608 (вместе с №№ с №№ 7,8,9,10)
115	Стамбул	31	6	+2,5	5,745 (4,283)	(из них 63,2 – Гонконг)		134 / 284		
116	Стамбул	46	16	+30				52/81	См. №1	См. пункт 3
117	Стамбул	9	5	+4	5,390 (42,325)	1%	См. №3	679 / 795		
118	Стамбул	50	30	+20					См. №1	См. пункт 3
119	Стамбул	3	3	+	2,26 (31,298)	152	12,36 + №№4,6	309/328		
120	Стамбул	31	6	+2,5	5,745 (4,283)	(из них 63,2 – Гонконг)		134 / 284	См. №1	20 915 / 36 608 (вместе с №№ с №№ 7,8,9,10)
121	Стамбул	46	16	+30				52/81		
122	Стамбул	9	5	+4	5,390 (42,325)	1%	См. №3	679 / 795	См. №1	См. пункт 3
123	Стамбул	50	30	+20						
124	Стамбул	3	3	+	2,26 (31,298)	152	12,36 + №№4,6	309/328	См. №1	20 915 / 36 608 (вместе с №№ с №№ 7,8,9,10)
125	Стамбул	31	6	+2,5	5,745 (4,283)	(из них 63,2 – Гонконг)		134 / 284		
126	Стамбул	46	16	+30				52/81	См. №1	См. пункт 3
127	Стамбул	9	5	+4	5,390 (42,325)	1%	См. №3	679 / 795		
128	Стамбул	50	30	+20					См. №1	См. пункт 3
129	Стамбул	3	3	+	2,26 (31,298)	152	12,36 + №№4,6	309/328		
130	Стамбул	31	6	+2,5	5,745 (4,283)	(из них 63,2 – Гонконг)		134 / 284	См. №1	20 915 / 36 608 (вместе с №№ с №№ 7,8,9,10)
131	Стамбул	46	16	+30				52/81		
132	Стамбул	9	5	+4	5,					

Важно отметить, что существенное укрупнение ведущих 100 хедж-фондов произошло во время ГФЭК. Так, если в 2003 г. 1% хедж-фондов владел 54% всех активов, то в начале 2010 г. ему принадлежало уже 70%¹⁸. Крупнейшим хедж-фондом по состоянию на январь 2010 г. являлся JP Morgan, в управлении которого находилось 50 млрд. долл.

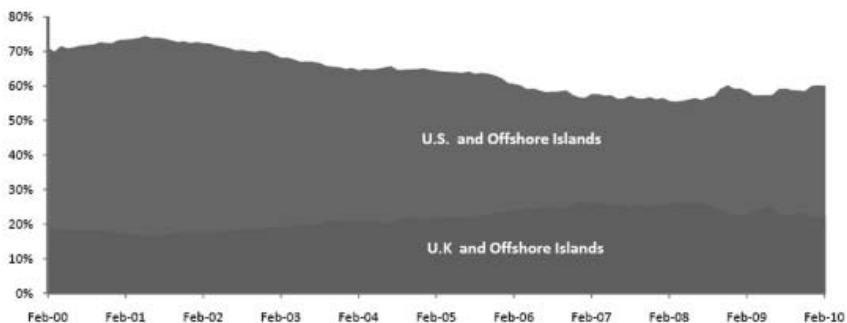

График №7 Доля офшорных юрисдикций в индустрии хедж-фондов

Анализ представленной статистики показывает, что пик финансовой глобализации пришелся как раз на 2000-2008 гг., причем предшествующее десятилетие 1991-2000 гг. благодаря распаду СССР послужило своего рода разгонной зоной вседозволенности, кульминацией которой как раз и явился ГФЭК. Идя вразрез с многочисленными прогнозами и ожиданиями, текущий кризис никаких существенных изменений в либеральное экономическое мироустройство не привнес. Произошла лишь коррекция биржевой и внебиржевой капитализации, тогда как реальные проблемы, такие как колоссальные внешние и внутренние государственные долги, огромная безработица, неприемлемые бюджетные дефициты, а также так называемые глобальные дисбалансы¹⁹ – остались и даже значительно укрепились. Особой отметки заслуживает внешний долг США, который в 2011 г. достигнет отметки в 100% ВВП (14,6 трлн. долл.), а также долг Японии, составляющий 200% ВВП. На европейском пространстве фундаментальные проблемы испытывают страны группы PIIGS (Португалия, Ирландия, Италия, Греция и Испания). Такое положение вещей свидетельствует

¹⁸ Overview of 2010 Key Trends in European Hedge Funds, Eurekahedge December 2010 http://www.thecityuk.com/media/2358/Hedge_Funds_2010.pdf

¹⁹ Громадные золотовалютные резервы КНР и прочих развивающихся стран, огромные долги США, стран группы PIIGS, а также Японии, более чем триллионный торговый дефицит США и профицит КНР, колоссальная безработица опять же в странах PIIGS, странах Африки и проч. // более подробно см., например, Леонид Григорьев, Марсель Салихов, Риски и глобальные дисбалансы, журнал «Экономическое обозрение» №6, март 2007 г. // http://www.perspectivy.info/oyukumena/ekdom/riski_i_globalnye_disbalansy.htm

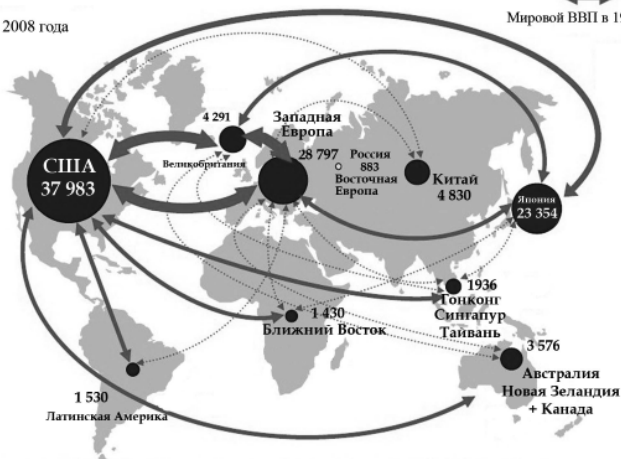
Карта перетока иностранных инвестиций (1999 год)

Толщина стрелок показывает объем иностранных инвестиций между пространствами*. Цифры означают размер накопленных внутри региона финансовых активов, млрд. долл.

в ценах 2008 года

<-----> 0,5-1%
 <====> 1-5% мирового
 <====> 5-10% ВВП
 <====> >10%

Мировой ВВП в 1999 г. = 35 трлн. долл.

*включает ПИИ в местные компании, долговые обязательства, кредиты и займы, депозиты

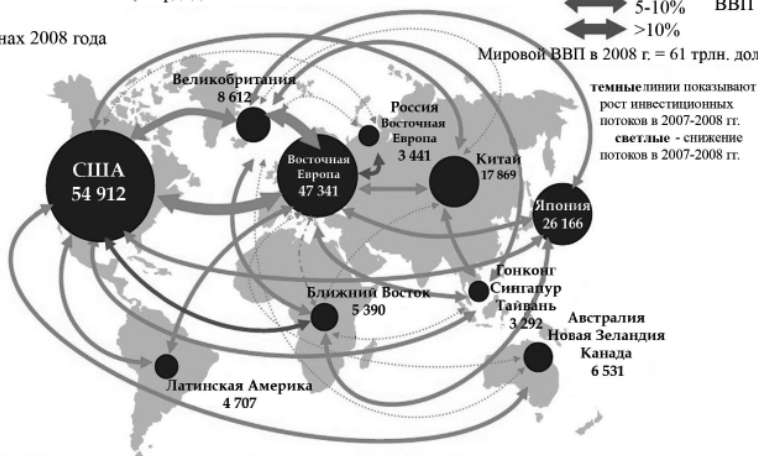
Карта перетока иностранных инвестиций (2008 год)

Толщина стрелок показывает объем иностранных инвестиций между пространствами*. Цифры означают размер накопленных внутри региона финансовых активов, млрд. долл.

в ценах 2008 года

<-----> 0,5-1%
 <====> 1-5% мирового
 <====> 5-10% ВВП
 <====> >10%

Мировой ВВП в 2008 г. = 61 трлн. долл.

*включает ПИИ в местные компании, долговые обязательства, кредиты и займы, депозиты

не только о большой вероятности второй волны кризиса, но также о глубоком кризисе мирового финансового капитализма в целом²⁰.

Вместе с тем показательны докризисные темпы расширения финансового капитализма, центральной осью которого является цепочка США-ЕС-КНР-Япония. Приведенные ниже карты перетока иностранных инвестиций, даже, несмотря на некоторую предкризисную коррекцию 2007 года, наглядно демонстрируют такую геофинансовую картину.

В настоящее время, на смену действующей системе, выходит, пока играющая по ее правилам, бурно растущая азиатская экономика во главе с КНР, где монетарное руководство страны на свое усмотрение эффективно сочетает рыночную модель с государственным регулированием. Однако важно то, что благодаря колоссальному финансовому доминированию, либеральная западная модель распространяет свое влияние на все остальные 11 больших пространств, где, посредством работы выше обозначенного принципа финансового капитализма, происходит перераспределение средств в пользу мировых финансовых центров²¹.

Таким образом, мировые центры сосредоточения капитала, базирующиеся преимущественно в англосаксонской юрисдикции, «легально» и «законно» извлекают прибыль со всего остального мира. Данное положение важно учитывать при недопущении дальнейшей либерализации финансового и экономического устройства страны²², а также при проработке отечественного законодательства в вопросах вхождения индустрии хедж-фондов в экономику России. Вместе с тем, эффективным представляется не следование на поводу у западной модели, а сочетание системного государственного регулирования с рыночной моделью²³.

Оптимальным вариантом представляется идея автаркии²⁴ больших

²⁰ Дугин А.Г. «Конец экономики» - СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2010.; Richard D. «The Dollar Crisis. Causes, consequences, cures», second edition – Wiley, 2005.; Richard D. «The Corruption of Capitalism – a strategy to rebalance the global economy and restore sustainable growth» – Hong Kong – CLSA BOOKS, December 2009.

²¹ В контексте оказания экономического и финансового деформирующего влияния Центра (англосаксонское большое пространство) на зависимые от него зоны периферии (остальные 11 больших пространств), по лекциям введенного профессором А.Г.Дугиным термина археомодерн (Дугин А.Г. «Археомодерн» - М., Арктогея, 2011 – 142 с.; Дугин А.Г. Мартин Хайдеггер: возможность русской философии. – М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2011. – с. 33 – 156 и др.), а также более раннего термина псевдоморфоз, использовавшегося немецким философом О.Шпенглером (Шпенглер О. «Закат Западного мира: Очерки морфологии мировой истории: Т.2 Всемирно-исторические перспективы – М.: Академический Проект, 2009. – с.245-303), с нашей точки зрения, можно говорить о своеобразном финансовом псевдоморфозе или археомодерне, особенно в свете непрекращающихся общемировых структурных кризисных процессов.

²² В данном ключе в своем годовом выступлении-отчете перед Государственной Думой высказался премьер-министр России В.В.Путин, указав на угрозу развитию страны из-за «неоправданного либерализма» // 20.04.2011, http://www.newsru.com/russia/20apr2011/putin_2.html

²³ Дугин А.Г. «Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века» - СПб.: Амфора, 2009. – 351 с.

²⁴ Автаркия - от греч. αὐτάρκεια - самоудовлетворенность, самодостаточность.

пространств, предложенная немецким экономистом Фридрихом Листом еще в XIX веке²⁵. Такая модель в современном понимании представляет собой организацию взаимовыгодного и взаимодостаточного единого экономического пространства нескольких государств (например, стран СНГ), при разумном контроле взаимодействия общих национальных корпораций с внешним глобальным рынком. То есть организуется блок государств, который позволяет самостоятельно наладить внутреннюю экономическую и хозяйственную деятельность, обеспечить себя стратегическими ресурсами, создать закрытую архитектуру безопасности, наладить социальный порядок без ущерба для себя и своих граждан, без оглядки при этом на «ценности» и пожелания других небезызвестных цивилизационных группировок. Такое построение отношений России с постсоветским пространством с одновременным торможением процесса «погружения в финансовую глобализацию» (например, отказ от вступления РФ в ВТО), позволит обеспечить экономическую безопасность государства.

Используемая литература

1. Вандам (Едрихин) Е.А. «Геополитика и геостратегия» - М.: Кучково поле, 2002. 272 с.;
2. Восканян М. «Пиастры! Пиастры! Пиастры!» - Однако №17 (33) от 10 мая 2010 г. // http://www.odnakoj.ru/magazine/yeconomika/piastrx_piastrx_piastrx/
3. Глазьев С.Ю. «Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса», Экономика, 2010 г. – 256 с.;
4. Дугин А.Г. «Археомодерн» - М., Арктогея, 2011 – 142 с.;
5. Дугин А.Г. «Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством» - Изд. 4-е, Москва, «АРКТОГЕЯ-центр», 2000 – 928 с.;
6. Дугин А.Г. «Геополитика: Учебное пособие для вузов». – М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2011. – 583 с. – (Gaudeamus);
7. Дугин А.Г. «Геополитика постмодерна» – СПб.: Амфора, 2007. – 382 с.;
8. Дугин А.Г. «Конец экономики» - СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2010.;
9. Дугин А.Г. «Мартин Хайдеггер: философия другого Начала» - М.: Академический Проект, 2010. – 389 с.;
10. Дугин А.Г. Мартин Хайдеггер: возможность русской философии. – М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2011. – с. 33 – 156;
11. Дугин А.Г. «Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века» - СПб.: Амфора, 2009. – 351 с.;
12. Фридрих Лист «Национальная система политической экономии», С-Петербург, 1891 г.;
13. Цыганов В., Бородин В. и др. «Преимущества: механизмы эволюции России» - Академический Проект, 2007. – 396 с.;
14. Страны БРИКС решили обходиться без доллара, Ведомости, 14.04.2011 // http://www.vedomosti.ru/finance/news/1253710/strany_briks_reslili_obhoditsya_bez_dollara
15. Duncan R. «The Dollar Crisis. Causes, consequences, cures», second edition – Wiley, 2005.;
16. Duncan R. «The Corruption of Capitalism – a strategy to rebalance the global economy and restore sustainable growth» – Hong Kong – CLSA BOOKS, December 2009.
17. Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act - (Pub.L. 111-203, H.R. 4173) (July 21, 2010), p. 195-205,
- 25 Фридрих Лист «Национальная система политической экономии», С-Петербург, 1891 г.

- 45-256 // <http://www.sec.gov/about/laws/wallstreetreform-cpa.pdf>
18. Enke D. Total Hedge Fund Assets Approach \$3 trillion // Report from HedgeFund.net, August 19, 2008
19. Marriage M. Total hedge fund assets could grow to \$2.5 trillion in 2011 // Hedge Funds Review, 20 Jan 2011
20. Philip R. Lane and Gian Maria Milesi-Ferretti «Cross-Border Investment in Small International Financial Centers», рабочий доклад МВФ, февраль 2010 г. // <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2010/wp1038.pdf>
21. Haldane Andrew «On Tackling the Credit Cycle and Too Big To Fail» – Bank of England, January 2011 // http://www.iea.com/event/download_powerpoint?urlKey=andrew-haldane-on-fixing-finance
22. BIS Quarterly Review for March 2011 p.137// http://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1103.htm
23. British Virgin Islands Financial Services Commission // <http://www.bvifsc.vg/>
24. Cayman Islands: Offshore Business Sectors // <http://www.lowtax.net/lowtax/html/jcaobs.html>
25. Cayman Islands Hedge Fund Guide – Hedge Funds in the Cayman Islands // <http://richard-wilson.blogspot.com/2008/10/cayman-island-hedge-fund-guide-hedge.html>
26. Cayman Islands Monetary Authority (CIMA) - INVESTMENTS STATISTICAL DIGEST 2008 // <http://www.cimoney.com/ky>
27. IMF World Economic Outlook Database // <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2010/02/weodata/weoselgr.aspx>
28. Fund Statistics in Guernsey // <http://www.guernseyfinance.com/literature/fund-statistics>
29. Geographic Breakdown of Total Portfolio Investment Assets: Total Portfolio Investment at year-end 2009 // <http://www.imf.org/external/np/sta/pi/geo.htm>
30. Global Financial Centres Index (GFCI) - GFCI 8 Published // <http://www.zyen.com/GFCI/GFCI%208.pdf>
31. Global Financial Centres Index (GFCI) - GFCI 3 Published //
32. Hedge Funds “How They Serve Investors in U.S. and Global Markets” // Coalition of Private Investment Companies, Report 2009 p.6-7
33. Hedge funds in Russia, June 20, 2010 // <http://askarusian.blogspot.com/2010/06/any-hedge-fund-in-russia.html>
34. Jersey Finance – Technical Statistics // <http://www.jerseyfinance.je/Technical/Statistics/>
35. Overview of 2010 Key Trends in European Hedge Funds // Eurekahedge, December 2010 // <http://www.eurekahedge.com>
36. Portfolio Investment: CPIS Data - Database Contents CPIS (Coordinated Portfolio Investment Survey) Last Updated: November 2010 // <http://www.imf.org/external/np/sta/pi/datarsl.htm>
37. The Hedge Fund Flow Report by The Leading Independent Research Firm for Equity Market Liquidity, p.1-8 , April 2010 issue // http://www.intercontilimited.com/mfutsarchive/flow-report_april2010-topical-study.pdf

Как разрешить кризис евро

Джорж Сорос

Комплексное решение кризиса евро должно состоять из трех основных компонентов: реформы и рекапитализации банковской системы, режима еврооблигаций и механизма выхода.

Первое - это банковская система. Маастрихтский договор Евросоюза был разработан для того, чтобы иметь дело только с дисбалансом в государственном секторе, но, как это случилось, перегибы в банковском секторе были намного хуже. Введение евро привело к жилищным бумагам в таких странах, как Испания и Ирландия. Банки еврозоны стали одними из самых перегруженных в мире по кредитам и наиболее сильно пострадавшими от кризиса 2008 г. Они по-прежнему остро нуждаются в защите от угрозы банкротства.

Первый шаг был сделан недавно, когда был запущен механизм европейской финансовой стабильности по спасению банков и правительств. За этим должны последовать и другие шаги. Собственные капиталы банков необходимо срочно и существенно увеличить. И если европейское агентство гарантирует платежеспособность банков, то агентство также должно их и контролировать.

Европейское банковское агентство могло бы разрушить кровосмесительные отношения между банками и регулирующими органами, которые были в корне эксцессов, питающих нынешний кризис. И оно могло бы намного меньше быть завязанным на национальный суверенитет, чем подчинять налоговую политику ЕС или властям еврозоны.

Во-вторых, Европа нуждается в еврооблигациях. Введение евро должно было укрепить сближение, на самом деле, оно создало расхождение, с самыми различными уровнями задолженности и конкурентоспособности, разделяющими страны ЕС. Если страны с крупной задолженностью должны платить большие страховые взносы за риск, их долг становится неустойчивым. И это происходит сейчас.

Решение очевидно: страны с дефицитом должны иметь возможность рефинансировать большую часть своих долгов на тех же условиях, как и страны с положительным сальдо. Это лучше всего достигается путем разрешения издания еврооблигаций, которые будут совместно гарантированы всеми странами-членами.

Хотя принцип ясен, для проработки деталей потребует много работы. Какое наднациональное агентство будет отвечать за выпуск еврооблигаций? Какие правила последуют после их выпуска? Как соблюдать эти правила?

Можно предположить, что еврооблигации будут под контролем министров финансов еврозоны. Совет может представлять собой финансовое дополнение Европейского Центрального Банка, он также может быть европейским аналогом Международного Валютного Фонда.

Поэтому дискуссия будет вращаться вокруг права голоса. ЕЦБ действует по принципу одного голоса от каждой страны, МВФ назначает право голоса в соответствии с взносами страны. Какая система должна преобладать? В первом случае будет дан карт-бланш странам-должникам, чтобы они решили вопрос со своими дефицитами, в последнем может произойти увековечивание двухскоростной Европы. Поэтому определенный компромисс будет необходим.

Так как судьба Европы зависит от Германии, и поскольку выпуск еврооблигаций приведет к угрозе риска собственные кредиты Германии, компромисс определенно должен поставить Германию на водительское место.

К сожалению, Германия имеет некоторые несостоятельные идеи о макроэкономической политике: она хочет, чтобы остальные европейские страны последовали ее примеру. Но то, что работает на Германию не может работать на всю Европу: ни одна страна не может иметь хронический торговый профицит без того, чтобы другие страны не имели дефицита. Германия должна предложить правила, которым могут следовать другие страны.

Эти правила должны предусматривать постепенное уменьшение задолженности. Они также должны позволить странам с высоким уровнем безработицы, таким, как Испания, продолжить погашение бюджетного дефицита. Правила, имеющие целью также и циклически выверенный дефицит, могут достичь обе эти цели. Самое главное, чтобы правила признавали свои несовершенства – и, таким образом, они должны оставаться открытыми для пересмотра и улучшения.

Брейгель, аналитический центр из Брюсселя, предложил, чтобы еврооблигации составляли 60% от внешнего долга еврозоны. Учитывая высокие взносы за риск, которые в настоящее время существуют в Европе, эта доля слишком мала, чтобы представлять собой равное игровое поле. На мой взгляд, новые выпуски должны быть полностью в еврооблигациях до пределов, установленных советом. Чем больший объем еврооблигаций страна хочет выпустить, тем более тяжелые условия должен будет навязать Совет. Совет не должен иметь никаких проблем в вопросах навязывания своей воли, потому что отказ в праве на дополнительную эмиссию еврооблигаций будет мощным сдерживающим фактором. Надзор должен быть улучшен, однако, с тем, чтобы предоставлять странам своевременное извещение, если они совершают нарушения.

Это прямо ведет к третьей нерешенной проблеме: что произойдет, если страна не желает или не в состоянии оставаться в рамках согласованных условий? Невозможность выпуска еврооблигаций может привести к беспорядочному дефолту или девальвации. При отсутствии механизма выхода это может иметь катастрофические последствия. Сдерживание, которое также слишком опасно для осуществления, не вызывало бы доверия. Греция является поучительным примером.

Это самая сложная из трех проблемных областей, и я не утверждаю, что уже имеется готовое решение. Многие зависит от того, как кризис в Греции будет сходиться на «нет». Можно было бы разработать упорядоченный выход для такой небольшой страны, как Греция, который не может быть применен в другой более большой, такой, как Италия. В этом случае режиму еврооблигаций придется применять санкции, и это будет безвыходной ситуацией – что-то вроде европейского министерства финансов, которое имеет как политическую, так и финансовую законность, что может получиться с помощью столь необходимых интенсивных дебатов и самоанализа (особенно в Германии).

Одно можно сказать наверняка: эти три проблемные зоны - реформы и рекапитализация банковской системы, режим еврооблигаций и механизм выхода - необходимо решить для того, чтобы сделать евро жизнеспособной валютой. Но финансовые рынки могут и не предоставить отсрочку, необходимую для установления новых договоренностей на местах.

Под продолжающимся давлением рынка Европейский Совет может найти временную договоренность для того, чтобы избежать катастрофы. Он мог бы разрешить ЕЦБ кредитовать непосредственно правительства, которые не могут заимствовать из рынков на разумных условиях, до тех пор, пока не будет введен режим еврооблигаций.

Циклическая модель экономики, войны и гегемонии

Савин А.В.

После того как российский экономист Н.Д. Кондратьев ввел теорию больших или длинных хозяйственных циклов, его идею подхватили другие экономисты и ученые и начали применять ее по отношению к другим отраслям. Помимо макроэкономического анализа и экономического анализа регионов подобные концепции стали применять к развитию обществ и их упадку. И, безусловно, увидели взаимосвязь экономики и конфликтов. В частности Арнольд Тойнби предложил цикл «великих войн» длительностью примерно в 120 лет, который делится на прелюдию, войну, передышку, эпилог и всеобщий мир. Такая длительность по Тойнби связана с человеческим фактором и исторической памятью – когда ужасы прошлой войны забываются очередным поколением велика возможность начала новой.

Уильям Томпсон так описывает подобную взаимосвязь: «инновационные процессы и глобальная концентрация связаны с глобальной войной. Базируясь на теоретических аргументах и эмпирических данных (XIX и XX вв.) мы обнаружили, что систематическая война является продуктом экономических инноваций и стремления к лидерству. И наоборот, систематическая война влияет на инновации, а также на экономическую и мореходную концентрацию. В этом смысле длинные волны экономических и технологических изменений, длинный цикл военно-политического лидерства и война являются тесно взаимосвязанной динамикой, которая находится в центре функционирования глобальной политической экономикой»¹. Он указывает, что до сегодняшнего дня исследователями больших циклов было идентифицировано пять глобальных войн:

Голландско-испанская 1580 - 1608 гг.

Войны Великого Альянса 1688 - 1713 гг.

Французская революция и войны Наполеона 1792 - 1815 гг.

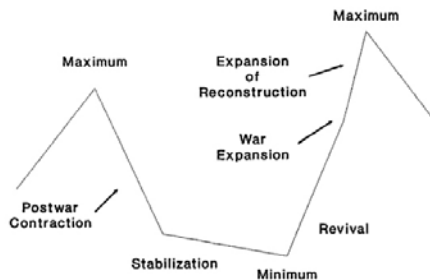
Первая и Вторая Мировая войны 1914 - 45 гг.²

Здесь мы видим, что периоды между глобальными войнами составляли от 80 до 100 лет. Следовательно, впереди в ближайшем будущем нас ожидает новая глобальная война.

¹ Thompson, William R. *K-Waves, Leadership Cycles, and Global War: A Nonhyphenated Approach to World System Analyses. A World-Systems Reader. New Perspectives on Gender, Urbanism, Cultures, Indigenous Peoples, and Ecology.* Rowman & Littlefield Publishers, Inc. Lanham, Maryland. 2000, Pp. 94-95.

² Thompson, William R. *K-Waves, Leadership Cycles, and Global War: A Nonhyphenated Approach to World System Analyses. A World-Systems Reader. New Perspectives on Gender, Urbanism, Cultures, Indigenous Peoples, and Ecology.* Rowman & Littlefield Publishers, Inc. Lanham, Maryland. 2000, p. 92

Доктор Элен Уитни-Смит солидарна с Томпсоном в вопросе новых технологий. После 30-летних исследований теории экономического прогресса и его взаимосвязи с технологиями она также пришла к выводу, что именно инновации являлись толчком для экономической волны в том или ином государстве - будь то испанские гранды XVII столетия или английские ткачи. Однако она говорит об инновациях в информационных технологиях! В ее новой книге “Winning Information Revolutions: From the Ice Age to the Internet” указано, что ранее было шесть информационных революций. Первая произошла между охотниками и собирателями до того как люди научились обрабатывать землю. Вторая непосредственно связана с развитием письменности. Третья - это падение Рима. Четвертая - появление печатного станка. Пятая связана с электричеством, что привело к распространению телеграфа, телефона и железных дорог. Шестая - это цифровая революция, в которой мы сейчас пребываем. И, по утверждению Уитни-Смит, три последних имеют одинаковый экономический паттерн - вначале длится бум, за которым следует неизбежный крах. А новые формы организаций нарушают старые правила, которые пытается поддержать существующая элита³. Социальные сети, растущие на основе Интернет, их активная манипуляция военно-политическими кругами США полностью подтверждают тезисы Уитни-Смит. И чем могут быть нарушения старых правил, которые упорно хочет сохранить старая элита как не определенной формой конфликта?

Уолтер Голдфранк из Университета Санта Круз-Калифорния также предложил рассмотреть помимо экономических факторов социальные и военные⁴. Он применил модель мир-системного анализа И. Валлерстайна (сам Валлерстайн делил цикл на три фазы: война, гегемония одной державы, ее упадок) и к полупериферии отнес большинство стран Восточной Европы, Россию, Мексику, Колумбию, Венесуэлу, Бразилию, Аргентину, Чили, Южную Африку, Турцию, а также часть Ближнего Востока и государства Восточной Азии. Согласно его прогнозам если будут развиваться свободные экономические зоны, то лидирующие позиции займут три вертикальных географических блока под руководством

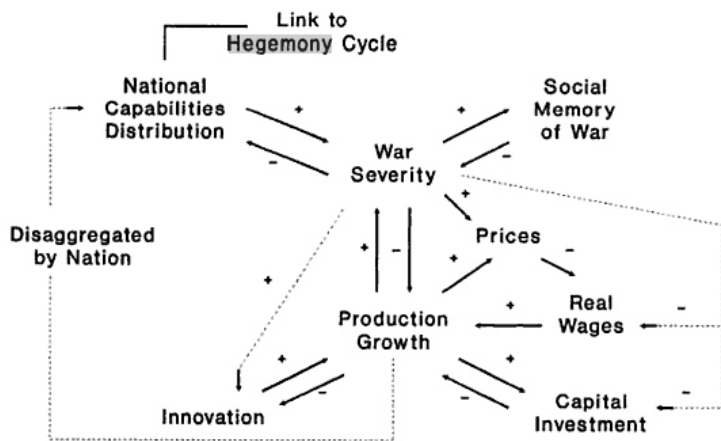
³ Kleiner A. A Long-Wave Theory on Today's Digital Revolution. May 16, 2011. Strategy+Business mag.

⁴ Goldfrank W. Beyond Cycles Of Hegemony: Economic, Social, and Military Factors. Journal of World-Systems Research. Volume 1, Number 8, 1995.

Hegemonic Phases and Economic Long Waves in the World-Economy Perspective

Hegemon	Economic Expansion	Economic Contraction	Hegemonic Phase
Netherlands	1575–1590	1590–1620	Ascending Hegemony (A1)
			Hegemonic Victory (B1)
	1620–1650	1650–1700	Hegemonic Maturity (A2)
			Hegemonic Decline (B2)
Britain	1798–1815	1815–1850	Ascending Hegemony (A1)
			Hegemonic Victory (B1)
	1850–1873	1873–1897	Hegemonic Maturity (A2)
			Hegemonic Decline (B2)
United States	1897–1913/1920	1913/1920–1945	Ascending Hegemony (A1)
			Hegemonic Victory (B1)
	1945–1967	1967–	Hegemonic Maturity (A2)
			Declining Hegemony (B2)

США, Японии и ЕС. В дальнейшем это сможет привести к тому, что Япония и США будут доминировать вместе, втянув в свою орбиту обе Америки и Тихоокеанский регион. Над остальными регионами будет доминировать политически объединенная Европа, что приведет с одной стороны к двуполярной системе соперничества, а с другой к высокому уровню организационной интеграции, попытки которой уже очевидны (унификация законодательств, трансатлантическое сотрудничество и т.д.). В глобальном масштабе Голдфранк предрекает упадок современной системы капитализма и рассматривает четыре возможных будущих модели мироустройства: разруха, фашизм, социальная демократия и социализм. Первый вариант возможен в основном из-за развязывания ядерной войны или разрушения биосферы. Второй представляет собой трансформацию капитализма в новый вид социально-экономического тоталитаризма или создание мир-империи с кастой центральных администраторов, которые будут заниматься перераспределением излишков. Учитывая разделение на страны-ядро и периферию последние испытают на себе политические репрессии, включая такие меры, как евгенику и физическое уничтожение. При этом вариант войны также не исключен, что будет представлять собой либо неудачные попытки восстаний, либо затяжной конфликт. Будущее номер три и четыре Голдфранк описывает как наиболее желательную модель, связанную с государствами благополучия, однако нынешние тенденции (включая глобальный кризис, перенаселение в ряде стран и упадок демографии в других, истощение природных ресурсов, опустынивание сельхозугодий, рост цен на продукты питания) показывают, что в глобальном масштабе это вряд ли будет возможным. Кроме того, две последние модели больше напоминают

Source: based on Goldstein (1991b: 311).

заигрывание с капитализмом, так как подразумевают альянс капиталистов стран ядра и периферии. В любом случае, для народов стран, желающих сохранить свой суверенитет и самобытность все четыре варианта нежелательны.

Существуют еще множество исследований циклов войны и гегемонии, наиболее известные авторы которых – Дж. Голдстейн и Дж. Модельски. Модельски назвал периоды подъема и упадка великих держав длинными мировыми политическими циклами, где по аналогии с двумя фазами цикла Кондратьева фаза подъема называется этапом обучения, а фаза упадка этапом лидерства, в начале которой и происходит глобальная мировая война.

Каждый из периодов делится на четыре фазы. На исторических примерах Модельски увязал влияние Португалии, Голландии, а также Британии на мировую политику. В случае с США им был предложен вариант с двумя циклами. Первый уже закончился, он происходил с 1850 по 1945 г. Второй начался в 1971 г., а фаза деконцентрации попала на 2000 г. Далее в 2030 г. должна начаться фаза глобальной войны, а в 2050 г. очередной период мировой власти США⁵.

Мировой финансовый кризис и падение фондовых рынков также по мнению специалистов указывают на приближение нового глобального конфликта.

Известный финансист и математик, в прошлом ведущий финансовый аналитик компании Goldman Sachs Чарльз Неннер, предсказавший крах 2008 г. в марте этого года заявил, что в 2012 г. состоится обвал индекса

⁵ Modelski G, Thompson W. Leading Sectors and World Powers. The Coevolution of global Economics and Politics. University of South Carolina Press, 1996.

Доу Джонса, за которым последуют и остальные финансовые активы. Виною тому будет смена циклов войны и мира⁶. По мнению Неннера ряд государств переориентируют свои экономики на военные рельсы и повышение доли ВВП на оборонные расходы будет напрямую связано с дестабилизацией фондовых рынков.

Упомянутый Джошуа Голдстейн вообще считает, что длинные волны в ценах и производстве связаны с «войнами больших держав»⁷, а нынешние скачки как раз указывают на близость переломного момента.

Также не менее интересна теория гегемонистского перенапряжения. Деннис Флориг (Институт международных исследований, Сеул) отмечает, что в макроисторическом процессе взлета и падений гегемонистских властей существуют небольшие периоды ослабления гегемонии и ее регенерации. В качестве примера можно рассмотреть взаимосвязь нефтяного шока и рецессии 70-х гг. с Вьетнамской войной, что привело к ослаблению США, а также успех первой войны в Ираке и рост американской экономики 90-х гг.⁸.

Относительно будущего Запада и США диагноз Д. Флориг так или иначе связан с периферией и полупериферией. С одной стороны Запад является теперь скорее единым целым, чем группой соперничающих государств. Но с другой, западной культурной системе брошен вызов со стороны мусульманского мира, а также заметен подъем новых реформированных супердержав. К таким странам, которые смогут бросить вызов господству США Д. Флориг относит Россию, Китай и Индию. Серьезный потенциал имеет и Япония, но она вряд ли захочет пойти по этому пути.

В целом, новый претендент на гегемонию должен будет создать мощные вооруженные силы наряду с экономической мощью, а также гибкую идеологическую и институциональную власть, сопоставимую с США и их союзниками. Более того, потребуются создание контргегемонистского блока, куда войдут державы, объединенные такой идеей “наподобие того, как коммунисты боролись с капиталистами или фашисты с англосаксонским либерализмом”. И, самое главное, у новой супердержавы должны быть причины для выхода из глобальной существующей системы, а не простой интерес увеличения могущества внутри системы.

Если в XIX в., как указывает Д. Флориг, США двигались в фарватере Британской гегемонии, то в XX в. не было необходимости смены самой

⁶ Ч. Неннер: финансовая элита США готовится к краху рынков и 3-й мировой войне. Биржевой лидер. 15 марта 2011 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.profi-forex.org/news/entry1008069121.html> (дата обращения 17.06.2011)

⁷ Goldstein, Joshua S. Long cycles: Prosperity and War in the Modern Age. New Heaven, CT: Yale University Press, 1988. P. 286.

⁸ Florig D. A Theory of Hegemonic Overreach. <http://www.dflorig.com/hegemony>

Long Cycles in Global Politics: Learning and Leadership Patterns

Long-Cycle Mode	Phases			
	Agenda-setting	Coalition-building	Macrodecision	Execution
Learning ("Rise")				
Leadership ("Decline")	Delegitimation	Deconcentration	Global War	World Power
	Starting In			
	(Chinese/Italian Renaissance)*			
	930			
		(West European)		
Portugal	1430	1460	1494	1516
Dutch Republic	1540	1560	1580	1609
Britain I	1640	1660	1688	1714
Britain II	1740	1763	1792	1815
		(post-European)		
United States	1850	1873	1914	1945
	1973	2000	2030	2050

системы. США просто захватили первенство в уже существующей системе.

Что мы имеем на данный момент? Перенапряжение США налицо. Также очевиден глобальный кризис мировой финансовой системы и усиливающаяся частота конфликтов, что свидетельствует о приближении фазы глобальной войны.

Вероятным инициатором конфликта, с учетом исторического опыта и статистики могут быть США, так как по данным Стокгольмского института исследования мира расходы США в остаются самыми большими во всем мире и составляют 43% от мировых⁹. Далее следует Китай – 7%, а на третьем месте Россия, Великобритания и Франция (по 4%). В целом динамика военных расходов на вооружения даже несмотря на финансовый кризис предыдущих лет в 2010 г. показала тенденцию роста.

Китай активно модернизирует свои вооруженные силы и с точки зрения права на гегемонию, вполне может претендовать на роль одного из ведущих игроков будущего контргегемонистского блока, хотя его экономика взаимосвязана с американской. Пока нет явных причин того, что он захочет создать новую финансово-экономическую систему. Перехватить ее у США в одиночку он тоже не сможет. В целом увеличение расходов на оборону Китая связано с желанием обеспечить беспорядочную поставку энергоресурсов, хотя в стратегической перспективе не исключена эскалация конфликта с о. Тайвань и претензии на ряд спорных территорий как на суше, так и на море.

Россия в данной оптике несколько отстает от Китая. У нас нет моби-

⁹ World military spending reached \$1.6 trillion in 2010, biggest increase in South America, fall in Europe according to new SIPRI data. SIPRI, 11 April 2011. [Электронный ресурс] URL: <http://www.sipri.org/media/pressreleases/milex> (дата обращения 15.08.2011)

лизационной общегосударственной стратегической идеологии, которая есть у Поднебесной. В российском обществе продолжают процессы отчуждения¹⁰, и во властных структурах продолжает оказывать влияние либеральное лобби, которое заинтересовано как минимум в сохранении статус-кво, а как максимум, полное вхождение РФ в существующую либерально-капиталистическую систему.

И при не очень радужных перспективах будущей глобальной войны у России есть единственный выход, который подтверждает древняя римская пословица – «хочешь мира – готовься к войне», а это значит активное участие в создании контргегемонистского блока на базе различных интеграционных процессов от границ СНГ до Латинской Америки, которые ослабляют США, включая военные альянсы в рамках ШОС, БРИКС и других альтернатив существующему неолиберальному мировому порядку.

Помимо силовой составляющей необходим и фундаментальный пересмотр нынешней финансово-экономической модели, завязанной на милитаризм и являющейся виновницей текущего кризиса. Ибо, если этого не произойдет, то, как метко заметил итальянский экономист и социолог Джованни Арриги «прежде чем человечество задохнется (или познает счастье) в темнице (или раю) посткапиталистической мировой империи или посткапиталистического мирового рыночного общества, оно вполне может сгореть в пожаре (или лучах славы) нарастающего насилия, которым сопровождалась ликвидация мирового порядка времен «холодной войны»»¹¹.

¹⁰ Хотя в ряде регионов Китая также есть сепаратистские тенденции (наиболее показательные из них в Синьцзян-Уйгурском автономном округе и Тибете), демографические факторы указывают на значительные преимущества Китая в этом вопросе, т.к. в РФ вспышки сепаратизма отмечаются именно в регионе с наибольшим демографическим ростом – Северном Кавказе, а в Китае в критических регионах население сравнительно небольшое..

¹¹ Арриги Д. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: И территория будущего, 2006. С. 448.

Геополитическая концепция Р. Штраусц-Гупе

Якушина О.И.

Введение

Актуальность данной темы определяется рядом аспектов. С того времени, как возникли государства, между ними существовало соперничество за лидерство и влияние, возникало противостояние интересов и появилась необходимость обеспечивать национальную безопасность, укрепляя мощь страны. Роберт Штраусц-Гупе был важной фигурой в укреплении власти США ввиду его активной деятельности и авторитета как дипломата и ученого. Он - представитель англосаксонской традиции в геополитике, на которого значимое влияние оказали идеи Н. Спикмена. В свою очередь геополитический подход Р. Штраусц-Гупе повлиял на Г. Киссинджера, Дж. Шлессингера, А. Хейга, он взаимодействовал с американскими президентами и способствовал образованию НАТО. Р. Штраусц-Гупе был европейским эмигрантом, который приобрел значительное влияние в американской политической и интеллектуальной жизни в начале 40-х годов, он был одним из тех, кто сформировал направление дискурса о геополитике для США и способствовал институционализации геополитики. Он был убежден в превосходстве США и закате Европы. Более полувека Р. Штраусц-Гупе выступал за создание Американской империи, развивая концепцию глобального влияния США, единственной державы, способной спасти западную цивилизацию от русских, арабов, китайцев. При столь значимом вкладе в развитие направления внешней политики США, его фигура остается мало исследованной и ему посвящено небольшое количество научных статей.

Хорошо известно, что использование опыта прошлого позволяет более эффективно разрабатывать стратегии на будущее, применять методы и практики, успешно зарекомендовавшие себя ранее. Поэтому представляется актуальным рассмотреть научное наследие дипломата и геополитика Р. Штраусц-Гупе, поскольку стратегические действия США, разработанные, в том числе, благодаря его участию, оказались реализованными и привели США к успеху в холодной войне.

Объектом исследования является геополитическое знание.

Предметом исследования является геополитическая концепция Р. Штраусц-Гупе.

Цель - определить основные положения мирового баланса сил согласно Р. Штраусц-Гупе.

Задачи:

- установить центральные положения концепции Р. Штраусц-Гупе;
- исследовать положения концепции в стратегии внешней политики США;
- охарактеризовать составляющие силы государства; определить стратегические цели США, которые обеспечат контроль над мировыми процессами, согласно Р. Штраусц-Гупе;
- охарактеризовать роль США на мировой политической арене;
- определить направления критики идей Р. Штраусц-Гупе.

О формировании взглядов Р. Штраусц-Гупе

Ко времени, когда США вступили во Вторую мировую войну, интерес к геополитике был достаточно широко распространен в стране. Например, предприниматели изучали геополитические аспекты для того, чтобы получать больше информации для проведения доходных инвестиционных решений. Правительство тоже проявляло все больший интерес к геополитической науке и использованию ее в военных целях. Определенное число правительственных агентств выясняли, как геополитические теории могут содействовать в ведении войны, и геополитические идеи Р. Штраусц-Гупе оказались полезными для военного департамента США. У службы военной разведки был собственный геополитический отдел, целью которого было исследование физической, экономической, политической и этнологической географии для того, чтобы консультировать о мерах по национальной безопасности и обеспечивать продолжение мира в послевоенном мире, а также для проведения тех исследований, которые могут потребоваться для немедленного продолжения войны¹.

Геополитический подход был чрезвычайно востребован во время президентства Т. Рузвельта, особенно в тайной разведке и исследовательских отделах, где под руководством Дж. Ф. Картера собирались географические данные и подготавливались многочисленные доклады разведки. Здесь особую роль сыграло создание Проекта М (сверхсекретный проект Белого Дома по миграции; М - Migration), возглавляемого И. Боуменом и антропологом Г. Филдом. Участие в Проекте М дало возможность Р. Штраусц-Гупе, до того занимавшемуся только журналистикой, контактировать с многочисленными учеными разных областей знания: антропологами, политиками, политическими географами, историками. Именно во время участия в Проекте М он создал одну из своих основных работ "Баланс завтра". Он занимался геополитическими аспектами исследований, а также считал своей важной задачей про-

¹ Crampton A., Tuathail G. Intellectuals, institutions and ideology: the case of Robert Strausz-Hupé and "American Geopolitics" // *Political Geography*, 1996. – Vol. 15. – № 6/7 – P. 539.

движение идеи того, что для членов вооруженных сил геополитические знания и мышление просто необходимы для победы США. Он не только разрабатывал учебные программы, но и принимал непосредственное участие, читая лекции в рамках программы обучения флота V-12 об общем влиянии географических факторов в международных отношениях. Тем самым он имел возможность активно пропагандировать свои геополитические идеи и формировать единомышленников среди военных и государственных служащих, тех, кто на протяжении десятилетий будет принимать различные управленческие и внешнеполитические решения.

К 1940-м годам Р. Штраусц-Гупе стал значимой фигурой в области геополитики и развитии геополитического взгляда на мир в международных отношениях, что оказало влияние на стратегическое мышление американцев через геополитику. Он придерживался междисциплинарного подхода, используя знания истории, экономики, политологии, социологии, который дает более четкое видение мировой политики и того, как предотвратить новую конфронтацию. В дальнейшем Р. Штраусц-Гупе содействовал становлению антикоммунистического направления геополитики США в политическом дискурсе. А также публикации Р. Штраусц-Гупе способствовали возникновению и становлению Американского Геополитического Института.

В целом в работах Р. Штраусц-Гупе можно выделить три основных положения², которые волновали его на протяжении всей жизни, и оставались доминирующими в его трудах в результате увиденных им политических событий в Европе, что он использовал для выстраивания курса для США. Во-первых, важность безопасности, к пониманию чего он пришел, исходя из военных событий в Европе, которые он застал еще в юном возрасте, и в дальнейшем уже работая на Уолл-стрит и испытывая стойкую неприязнь к социальной революции, которая, по его мнению, издевалась над общим стремлением человечества к безопасности. Во-вторых, роль пропаганды в современной войне, когда борьба за умы людей выступает неотъемлемой частью военной стратегии. В-третьих, роль организации, профессионализма и целеустремленности в войне.

Геополитическое мышление Германии (Geopolitik)

На протяжении всей своей деятельности в США Р. Штраусц-Гупе сохранял пристальное внимание к тому, что происходило в Европе. Особый интерес для него представляли события в Германии, в связи с чем он прочитал книгу А. Гитлера “Моя борьба” и работы К. Хаусхофера по геополитике. Он рано пришел к убеждению о том, что нацистская Германия представляет серьезную опасность для свободы и демократии. В А. Гит-

2 Ibid. PP. 535-536.

лере он без сомнения видел сумасшедшего головореза, чей приход к власти стал возможным только в результате социального переворота, который последовал за Первой мировой войной. Стабильность средних классов была разрушена, а аристократы деморализовали и дискредитировали себя. В К. Хаусхофере он видел “нацистского Макиавелли”, написавшего руководство, оправдывающее концепцию “жизненного пространства” и расовые теории А. Гитлера на геополитическому уровне. Видя столь серьезную опасность, которую Германия представляла для всего мира, он не встретил аналогичных взглядов в политическом дискурсе. Р. Штраусц-Гупе позднее говорил, что столкнулся с “коммерческим менталитетом”, говоря о своей неудавшейся попытке открыть глаза на происходящее британцам. В Англии полагали, что, как только национал-социалисты придут к власти, то их напыщенные изречения сменятся деловым расчетом расходов и выгод. Они считали, что за фигурой А. Гитлера как фанатика на самом деле скрывался прагматик³. Но Р. Штраусц-Гупе, который, как и сторонники его идей, думал по-другому, что подтвердилось историческим опытом конференции в Мюнхене 1938 году: нежелание демократических лидеров видеть своих врагов реалистично и понять, что такие люди не заинтересованы в ведении переговоров для того чтобы покончить с конфликтами, их интересует лишь победа. Эти выводы не означали, что лишь война, а не переговоры, может быть ответом в таких ситуациях, но подчеркивали важность эффективной защиты, основанной на понимании природы угрозы, методов, используемых противником, и стратегии, которая могла бы использовать слабости противника против него.

В связи с этим в 1940-е годы в своих работах он обращается к необходимости изучения Германии и ее пропаганды, что позволяет прояснить характер стратегии и мышления немцев. В частности, этому была посвящена его работа “Геополитика: Борьба за пространство и власть”. Основными ее идеями были следующие. В первую очередь его интересовала взаимосвязь геополитики и внешней политики национал-социалистов. Их геополитику он рассматривал как генеральный план, говорящий о том что и почему следует покорять, одновременно предоставляя военным стратегам наиболее простой путь для этого покорения. Тем самым Р. Штраусц-Гупе считал немецкую геополитику ключом к разуму Гитлера⁴. Исследуя научную ценность немецкой геополитики, он приходит к выводу, что это собирательная наука, которая слепо присвоила давно существующие теории в политической географии и объединила их для производства военной доктрины, что превратило ее не в науку, а иррациональную догму. Именно по этой причи-

³ Sichertman H. Robert Strausz-Hupé: His Life and Times // Orbis, 2003. – Vol. 47. – № 2. – P. 199.

⁴ Strausz-Hupé R. Geopolitics: The Struggle for Space and Power. – New York: Putnam, 1942. – P. vii.

не в отношении немецкой геополитики он использует термин *Geopolitik*, поясняя такое написание тем, что оно используется для обозначения специфического использования немецкой школой мысли геополитических теорий⁵. *Geopolitik* - это испорченная вера, падшая геополитика, а настоящая геополитика - это название для взаимоотношений государства и его географического окружения. И именно настоящая геополитика, которую нельзя путать с немецкой *Geopolitik*, необходима для руководства внешней политикой США. Он уточняет свое разграничение геополитики, немецкой *Geopolitik* и американской геополитики. Первое – дисциплина, второе – план Германии по завоеванию мира, третье – доктрина американской политики с позиции силы⁶. Р. Штраусц-Гупе использует содержание геополитики как научной дисциплины, чтобы США могли противостоять немецкой *Geopolitik* и правильно выстраивать собственную внешнюю политику.

Но его аргументы и представление немецкой *Geopolitik* были во многом глубоко противоречивыми и преувеличенными, а также неточным описанием взаимоотношений геополитической традиции К. Хаусхофера и внешней политики национал-социалистов. Конечно, нельзя отрицать рациональность аргумента о немецкой пропаганде как основанной во многом на лжи, фальши и преувеличении. Но он представлял свои идеи таким образом, что они выглядели как единственно верные, как неопровержимая правда об истинных политических целях национал-социалистов. Германия изображалась экспансионной угрозой, за которой стоял и гениальный, и сумасшедший А. Гитлер. Его центральным аргументом было то, что молодые немцы гитлеровского Третьего Рейха, которые являются основой нацистской партии, ни боятся и ни уважают США, считая ее “феминистской страной, чьей мужественности больше нет”⁷. Германия бросает вызов ценностям США, и на этот вызов необходимо ответить.

В этот период творчества были заложены идеи, которые в дальнейшем повлияли на описание Р. Штраусц-Гупе угрозы со стороны СССР для США.

Геополитическая оценка баланса сил

Р. Штраусц-Гупе рассматривает геополитику как тип “научной инвентаризации” политики силы, в которой подчеркивается важность изучения элементарных географических компонентов национальной мощи. Международная политика может быть нестабильной, изобилующей из-

⁵ Ibid. P. 140.

⁶ Strausz-Hupé R. It's smart to be geopolitical // Saturday Review of Literature, 1943. – Vol. 26. – P. 4.

⁷ Strausz-Hupé R. Axis America: Hitler Plans Our Future. – New York: Putnam, 1941. – P. 69.

менениями и неопределенностью, но геополитическое исследование дает ценную информацию о фундаментальных силах, которые влияют на изменения. Внешняя политика, с его точки зрения, представляет собой скорее искусство выявления вероятных возможностей, чем науку. Работа “Баланс завтра” как раз представляет такой тип геополитического исследования возникающего послевоенного мира. Р. Штраусц-Гупе начинает работу с утверждения будущей гегемонии США в мировой политике, считая, что горизонт американской внешней политики охватывает политические проблемы всего человечества. Главная мысль работы состоит в том, что США должны отвергнуть изоляционизм, потому что обладают “потенциалом силы” для того чтобы принять на себя ведущую роль в международных делах и построить лучший порядок для всего человечества. В этой концепции наиболее важные компоненты, конституирующие геополитическую силу страны – население, сырьевые ресурсы, организация.

Первым элементом, составляющим основу силы страны, который анализируется в работе, выступает население, размер которого определяет размер вооруженных сил, а также количество и качество их вооружения. Он исходит из того, что у государств есть в распоряжении неравные технологические навыки, а превосходство в человеческом ресурсе означает также и военное, а следовательно, политическое, превосходство. Но просто большая численность населения имеет небольшое значение и может оказаться слабостью страны, если не доступно достаточное количество ресурсов или при отсталости в технологическом развитии. Р. Штраусц-Гупе отрицательно относится к идеям мальтузианства об устойчивом населении и экономике, потому что они образуют статичную внешнюю политику страны. США необходимо опираться на рост, творческий потенциал и стойкость своих граждан. Важной особенностью американского народа выступает готовность изменяться и двигаться вперед, принимать новые расы и идеи. США были единственными, кто сохранили политические понятия и принципы, наследованные еще с XIX в., но они же опасны для численности населения, потому что не только товары, но люди и идеи тоже в состоянии двигаться свободно через политические границы. По его мнению, для США, традиционно, существует явно выраженная угроза снижения численности населения. В первую очередь необходима активная демографическая политика для предотвращения относительного сокращения числа населения и его старения. Когда Р. Штраусц-Гупе обращается к проблеме растущей иммиграции, можно заметить насколько современны его идеи и сейчас. По его мнению, европейский национализм основан на мысли о том, что этнические идентичности определяемы, и именно язык объединяет людей в одну национальную принадлежность. Однако языку можно обучиться,

а, следовательно, неясно, с какого момента знание языка дает человеку другой национальности право на принятие в национальность, речь которой он сделал своей или почему ему могут отказать в принятии⁸. Он критиковал иммиграционную политику США, считая, что увеличение населения таким образом не создает ресурса населения для роста силы страны, а наоборот ослабляет расовую и культурную гомогенность. Более того, он достаточно открыто исходит с позиций расовой иерархии, когда, описывая европейцев и американцев, он обозначает их как “народы”, а, обращаясь к азиатам, описывает их как угрожающий этим народам “потоп”. Он выступает против расизма национал-социалистов, но сам поступает аналогично – замыкается на европейцах как особом общем роде, для которого остальное человечество ничего не значит.

Следующим элементом выступают сырьевые ресурсы, являющиеся основой современной индустриальной экономики, нуждающейся в неограниченных поставках сырья, на которой, в свою очередь, основываются политическая и военная силы. По мнению Р. Штраусц-Гупе, уже на тот момент едва ли хоть один из множества добываемых и используемых сырьевых ресурсов, не использовался для создания инструментов войны. Основными сырьевыми ресурсами, имеющими основополагающее значение для военной мощи страны, выступают уголь и железо. Совокупно они составляют более половины сырьевого потенциала страны. Конечно, это не означает, что только они значимы, но дефицит таких ресурсов невозможно восполнить. Только те страны сохраняют статус великих держав, которые богато обеспечены хотя бы одним из этих ресурсов и при наличии стратегического доступа к другому. США являются самым большим производителем угля в мире и обладают крупными угольными месторождениями. К другим ведущим державам, согласно Р. Штраусц-Гупе, относятся - Великобритания, Германия и СССР. Сопоставляя наличие сырьевых ресурсов и их освоение, он обращает внимание на властно-политические проблемы. Например, Маньчжурия – это ось региональной силы на Дальнем Востоке для Японии, Китая и России: кто контролирует Маньчжурию, контролирует дальневосточную тяжелую промышленность и обладает политическими и военными преимуществами. Итак, с точки зрения наличия запасов угля и железа существует только две главные силы: США со всеми доступными им ресурсами на Западе, и СССР, имеющий обширные запасы в Европе (Донецкий, Хакасский, Печорский бассейн) и Азии (Кузнецкий бассейн) и получивший стратегическое господство над дополнительными ресурсами в Восточной Европе (Силезия). Сырьевые ресурсы Великобритании велики, но данному государству недостает интеграции, необходимой для

⁸ Strausz-Hupé R. The Balance of Tomorrow. – New York: G. P. Putnam's Sons, 1945. – P. 99.

быстрого и эффективного преобразования потенциального богатства в индустриальный продукт для войны. Ресурсы силы западной и центральной Европы рассеяны среди нескольких стран. Если их собрать под одну экономическую единицу, то сырьевой потенциал будет равняться потенциалу Соединенных Штатов или СССР⁹. Помимо угля и железа, Р. Штраусц-Гупе останавливается и на запасах нефти, где опять же на первых позициях находятся США и СССР. США имеют доступ к обширным запасам нефти в соседних странах, в то время как СССР ожидает найти новые месторождения на своей территории. Две других главных нефтяных провинции - Ближний Восток и голландская Ост-Индия - лежат вне зоны прямого политического контроля любой из великих держав. Нефтяные скважины голландской Ост-Индии могут оставаться доступными для Великобритании и США только пока они имеют военно-морское превосходство в узких водах Сингапура и Японского моря. Синтетическому производству нефти в западноевропейских государствах препятствуют сравнительная нехватка человеческих ресурсов и стратегическая уязвимость их отраслей промышленности. Именно нефть является бесценным военным активом. (Современные события на Ближнем Востоке подтверждают положение Р. Штраусц-Гупе о геополитических интересах стран за контролем над нефтяными ресурсами.)

СССР построил тяжелую промышленность, основанную исключительно на неограниченных запасах полезных ископаемых, особенно угля, железной руды и марганца. Представляется, что СССР устанавливает новые методы массового производства действительно в новом мировом масштабе. Несмотря на значительные успехи в советской Азии, географический центр тяжести промышленности в обозримом будущем находится в Европе. Развитие тяжелой промышленности в Сибири и советском Дальнем Востоке может быть задержано неотложными делами в европейской части СССР. По природе распределения в мире сырьевых ресурсов и динамики демографии, если какая-либо страна и может побить американские рекорды производства, то это будет только СССР¹⁰.

Соответственно, географическое положение является важным, поскольку оно определяет доступ к сырью и имеет стратегическое значение в таких областях, как уязвимость для атак.

Следующим элементом является организация. Форма политической, экономической, военной организации определяет эффективность использования человеческих и сырьевых ресурсов, которые выступают грубым показателем национальной силы. Население представляет собой живую силу, а запасы сырья – показатель тяжелой промышленности,

⁹ Ibid. P. 137.

¹⁰ Ibid. P. 169.

что составляет подлинную военную мощь государства. Р. Штраусц-Гупе исследует зависимость между развитием технологий и экономическим ростом, приходя к выводу о том, что отношение национальной экономической силы и технологической прогрессивности к военной и политической силе является прямо пропорциональным.

Преобладающей тенденцией современности Р. Штраусц-Гупе считает индустриализацию и распространение методов массового производства по всему миру. Страны организуют свои экономические системы для развития собственной военной силы. В этом есть количественная и качественная составляющие. В любой экономике, где уменьшается запас количественных факторов, должна улучшиться качественная составляющая, чтобы власть не понесла потери. Знание лежит в основе качественных улучшений, которые дают инновационные производственные технологии. Р. Штраусц-Гупе утверждает, что сила Соединенных Штатов в ближайшие десятилетия будет значимо обусловлена уровнем технологического прогресса, который США будут способны поддерживать. Мощь страны измеряется не производимым на данный момент оружием, а именно потенциальным¹¹. Правильный тип военной экономики – это тот, который развивает наибольший военный потенциал.

Книга завершается темой, которая является центральным пунктом всей работы: мировая политика и сила. Р. Штраусц-Гупе подчеркивает опасность возвращения изоляционизма и постулирует необходимость формирования сети союзов для США ввиду опасности растущей экономической, военной и политической силы других государств, в особенности СССР. Мировая политика – это игра с нулевой суммой, в которой рост другого государства ведет к потере собственной силы. Союзниками США могут быть лишь те государства, чьи политические, идеологические и экономические интересы соответствуют их собственным, то есть речь о Западной Европе и колониях. Поэтому нужно подождать с освобождением колоний, в противном случае есть вероятность того, что Индия и другие страны повернутся против своих бывших метрополий. Пока Великобритания управляет Индией, у нее будут единомышленники среди, по крайней мере, некоторых групп населения Индии. Но как только Великобритания освободит Индию, то, согласно Р. Штраусц-Гупе, машина пропаганды будет заведена не только против Великобритании, но против всего Запада.

Интересно отметить, что Р. Штраусц-Гупе указал в работе, что еще русский генерал и государственный деятель М. Д. Скобелев, прямо говорил о том, что чем более сильна Россия в Средней Азии, тем более слаба Англия в Индии, и тем более примиренческой будет ее позиция в

¹¹ Ibid. P. 200.

Европе. Господство советского влияния на Балканах, Средиземноморье и Средней Азии теперь помещает данную страну в положение, намного более благоприятное, чем в XIX веке, чтобы осуществлять давление на британские интересы в этом регионе¹². Итак, Западный мир сможет выжить в испытаниях настоящего и будущего только через объединение при лидерстве США.

Р. Штраусц-Гупе обращается к концепции “Heartland” Х. Маккиндера, считая ее фундаментальной аксиомой политики. Именно тот факт, что СССР является сухопутной державой, объясняет стремление данной страны к европейскому, азиатскому и в целом мировому доминированию¹³. Это доминирование не имеющих выхода к морю земель равнин европейской части территории СССР соединено с доминированием в центрально-восточной Европе между Балтией, Адриатикой, тогда создаются условия, при которых остается лишь несколько шагов до главенства в Европе. Если контроль над Сибирью и Средней Азией будет соединен с контролем северного Китая, Маньчжурии и Кореи, то страны юго-восточного направления будут объединены властью, которая управляет осью мировой истории, и этот “мировой остров” будет во власти единственного владельца, у которого останется лишь шаг до господства на земном шаре. П. Н. Милюков, эмигрировавший российский историк и либерал, говорил в начале Второй мировой войны, что цель России будет состоять в том, чтобы возвратить наследие старой Российской империи. Р. Штраусц-Гупе пишет, что “восточный вопрос”, касающийся влияния России в Черном море, бассейне Дуная и Проливах и распространился на Персию, Афганистан, китайский Туркестан, и Маньчжурию, был снова открыт. Центр российской индустриальной силы тяжести двинулся в восточном направлении.

С точки зрения Р. Штраусц-Гупе, баланс сил таков, что лишь союзная политика, которая основана не только на властно-политическом аспекте, но и на одинаковых ценностях и интересах, будет действенной в будущем. Одинаковые интересы и ценности у США могут быть таковыми только со странами Западной Европы. Таким образом, это в американских интересах помочь странам Западного мира политически и экономически восстановиться.

Роль США в мировой политике

Р. Штраусц-Гупе указывает на большие идеологические различия между советской империей и западными демократиями, а для коммунистической идеологии присуще опасное динамичное распространение, которое

¹² Ibid. PP. 262-264.

¹³ Ibid. P. 262.

США должны предотвратить. Хотя СССР в работе “Баланс завтра” в явном виде не называется противником, от которого западная цивилизация должна защищаться, но это подразумевается. Роль США в глобальной картине мира Р. Штраусц-Гупе состоит в том, чтобы нести свободу, как глава и защитник западной цивилизации. Итак, его исследования выкристаллизовались в руководящую роль США в мире и их спасительную роль для Западной Европы, а иначе мир окажется в руках СССР, который, возможно, несет еще большую опасность, чем национал-социалистическая Германия. Он твердо верил в предназначение США как защитника и носителя этой свободы всему миру и в то, что главная задача США состоит в объединении мира под своим лидерством. Со времен Первой мировой войны ключевой вопрос, с которым сталкиваются США – это защита Западной цивилизации, что представляет, с точки зрения Р. Штраусц-Гупе, национальный интерес США, потому что американская демократия немислима в каком-либо ином контексте¹⁴.

Описывая США как произведение эпохи позднего Просвещения, он считал, что, в отличие от Западной Европы, они смогли осуществить индустриализацию, не отчуждая граждан от существующих ценностей страны, не последней из которых был здоровый скептицизм к интеллекту. США были тем, что могло сохранить и распространить западную цивилизацию по всему миру. Р. Штраусц-Гупе считает необходимостью преодоление традиционного изоляционизма США и вмешательство в бушующую войну в Европе. Будучи эмигрантом, он имел личный опыт столкновения с политическим переворотом и потрясениями в Европе, и утверждал политику силы, которой, как считал, не хватало американцам.

В интервью 1995 года он скажет, что до Второй мировой войны США могли выбирать то, что хотели, и совершенно не были заинтересованы в политике с позиции силы, уповая на торговлю и международное право. Будучи европейцем, он имел иной взгляд и видел опасность бездействия американцев перед Гитлером или Сталиным, которые собирались захватить весь мир. США олицетворяли для него свободную жизнь, ценность которой они проповедовали, но при этом не видели глобальной угрозы завоевания мира, которой необходимо было противостоять¹⁵. То, что имело значение в политике, был не закон, а власть. Основывать внешнюю политику лишь на вопросах о праве и морали неуместно в международной политике.

Р. Штраусц-Гупе относился к США как к “единственной революционной силе в этом веке”. США были ориентированы на будущее, нацией многих наций, толерантной и прагматичной. Именно они должны были объ-

¹⁴ Strausz-Hupé R. Democracy and American Foreign Policy – Reflections on the Legacy of Alexis de Tocqueville. – London: New Brunswick, 1995. – P. 1.

¹⁵ Crampton A., Tuathail G. Intellectuals, institutions and ideology: the case of Robert Strausz-Hupé and “American Geopolitics” // Political Geography, 1996. – Vol. 15. – № 6/7. – PP. 535-537.

единить земной шар под своим лидерством. Из работ Р. Штраусц-Гупе ясно, что американцев и европейцев, Западную цивилизацию, он рассматривает как наивысшее выражение исторического развития. Главной целью США должно быть спасение Западной цивилизации. Анализируя факторы силы, он указывает, что сила - средство достижения цели. Эта цель – сохранение индивидуальных жизней и гармоничного сообщества. Если человечество должно прогрессировать вперед по пути знания, богатства и христианской этики, то человек, его права и свобода, является конечной целью политики, и что постепенная адаптация предпочтительна для сильных изменений. Это значит, что перед США стоит обязанность “тянуть” вперед Западную цивилизацию вместе со многими и заметными ее недостатками¹⁶.

Он утверждал, что после 1945 года осталось лишь два варианта – “Американская империя” или “федеральная Европа”. Первый состоял в том, что вся власть концентрируется в американском императиве превосходства власти, а Европе отводится роль провинции. Такой вариант Р. Штраусц-Гупе отвергал на основании того, что это не позволит установиться здоровым отношениям между Западной Европой и США, и по сути США вообще не способны справиться с такой задачей. А, значит, оставался второй вариант, который и надо было воплощать в жизнь - воссоединить западное сообщество через социальное согласование на местах в федеральную систему, которая учитывает автономию разнообразных частей Европы. Он видел задачу поиска точек соприкосновения, на основе которых ведущие державы Европы (к которым относятся Великобритания и Франция, но не Германия) могут объединиться в процессе создания европейского единства. Такая Западная Европа будет в безопасности от советского запугивания и коммунистической подрывной деятельности. Он признавал трудности осуществления такого сценария в Европе, особо указывая на трудности с Великобританией, но писал о том, что лишь в этом случае Западная Европа будет обладать военной силой, которая станет гарантом ее безопасности, и способной разделить с США бремя защиты Западной цивилизации во всем мире¹⁷. Поэтому важно, чтобы США и государства Европы, которые разделяют общие политические традиции и ценности, объединились в федерацию.

Геополитика холодной войны: угроза СССР

Такое видение роли США на мировой арене логично привело к тому, что Р. Штраусц-Гупе стал одним из идеологов холодной войны. Его работы, связанные с периодом холодной войны, могут быть условно разделены на три периода:

¹⁶ Strausz-Hupé R. The Balance of Tomorrow. – New York: G. P. Putnam's Sons, 1945. – PP. 271-272.

¹⁷ Sicherman H. Robert Strausz-Hupé: His Life and Times // Orbis, 2003. – Vol. 47. – № 2. – P. 203.

С 1948 по 1952 гг., когда США обладали ядерным превосходством, не испытывали внутренних проблем советского масштаба и были сильнейшим государством в мире. Работы Р. Штраусц-Гупе были связаны с изучением Европы, исходя из того, что США могли бы использовать превосходство силы, чтобы урегулировать ситуацию наиболее благоприятным для себя образом.

С 1954 по 1957 гг., когда фокус холодной войны был перенесен с Европы на Ближний Восток и Азию. Важнейшим аспектом для Р. Штраусц-Гупе была экспансия советского влияния среди неприсоединившихся к кому-либо людей мира, и одновременного укрепления силы СССР в Восточной Европе. В это время он также работал над институционализацией своего подхода к международным отношениям и распространением влияния на высокопоставленных политиков. Он основал журнал *Orbis* и *Foreign Policy Research Institute* для проведения исследований, которые были направлены на разработку будущей американской стратегии политики, развития методов исследования международных отношений.

С 1957 по 1961 гг. был наиболее спорным и дискуссионным периодом, в который была выпущена одна из основных работ Р. Штраусц-Гупе “Затяжной конфликт”¹⁸.

Для характеристики того, как он понимал СССР и характеризовал его по отношению к США, обратимся к работе “Затяжной конфликт” и статье “Почему Россия впереди в пропаганде”. Первая работа вышла в свет к концу второго президентского срока Д. Эйзенхауэра. Правительство не поддержало идеи Р. Штраусц-Гупе. Хотя Д. Эйзенхауэр был сторонником холодной войны и гонки вооружений, но период его президентства рассматривался как ослабление напряжения между США и СССР. Военная стратегия Д. Эйзенхауэра имела антикоммунистическую направленность, но для него было важнее достижение стабильности в военных расходах федерального бюджета перед лицом рецессии и роста оттока доллара из экономики, поэтому он не увеличивал военные расходы. Именно неудовлетворенность Р. Штраусц-Гупе американской внешней политикой привела к созданию в 1955 году *Foreign Policy Research Institute*. Вся деятельность Р. Штраусц-Гупе была направлена на развитие стратегии, при которой США выиграли бы холодную войну. Результатом исследований стала работа “Затяжной конфликт”, в которой он всесторонне рассматривает СССР так же, как он ранее рассмотрел Германию. Советский противник должен был быть понят, в частности его метод ведения конфликта, а также нужна была конкретная стратегия,

¹⁸ Crampton A., Tuathail G. Intellectuals, institutions and ideology: the case of Robert Strausz-Hupé and “American Geopolitics” // *Political Geography*, 1996. – Vol. 15. – № 6/7. – PP. 543-544.

чтобы использовать слабые стороны СССР. Он рассматривал СССР и с философской, и с геополитической стороны. Будучи не высокого мнения о немецкой философии XIX и начала XX вв., он резко отрицательно относился к марксизму, который считал “претенциозным”, а также стоящим против ценностей свободы и демократии. В советском марксизме он видел то же научное мошенничество, что и в немецкой Geopolitik. Аналогично тому, во что была превращена геополитика национал-социалистами, В. И. Ленин использовал марксизм как машину извлечения пользы и удержания неограниченной власти. А затем СССР Сталина соединил имперскую российскую традицию с революционным подтекстом марксизма-ленинизма. В “Затяжном конфликте” СССР представляется машиной по выведению из строя Запада, а демократические страны слишком наивны, чтобы осознать советскую стратегию. Эти страны были склонны видеть лучшее слишком долго, до последнего момента, когда только лишь отчаянные меры могут позволить им спастись. А такая тактика пассивного ожидания со стороны Запада, давала тактическую подвижность СССР.

Коммунисты рассматривают конфликт в долгосрочной перспективе и находятся в состоянии постоянной революционной войны, в то время как Запад рассматривает войну в терминах “сражений”. СССР использует все аспекты социальной, политической, психологической и экономической войны, чтобы получить стратегическое преимущество над врагом. Это тотальная революционная доктрина, доминирующая во всех областях жизни общества, созданная для свержения существующего общественного порядка и создания коммунистического общества. В дискурсе Р. Штраусц-Гупе о СССР доминирует описание коммунистов как опасной фигуры “другого”, который в отличие от “нас” (Западной цивилизации), поглощен желанием силы и мировой революции. Его работа задумывалась как представление истинной природы коммунистической угрозы для пробуждения Запада, политика которого была сведена лишь к реагированию на каждую коммунистическую атаку вместо осуществления активных действий. Р. Штраусц-Гупе определяет четыре взаимосвязанных принципа стратегии затяжного конфликта СССР, которые представлены ниже.

Непрямой (косвенный) подход. Стратегия затяжного конфликта откладывает решающее сражение до того момента, когда баланс сил склоняется в сторону революционеров и победа гарантирована. Это был принцип действия СССР в выходе из Ирана в 1946 г. и из Южной Кореи в 1953 г. Однако это не значит, что коммунисты отвергают военные тактики, они просто используют тонкие, косвенные методы. СССР, согласно Р. Штраусц-Гупе, переносит конфликты в “серые зоны” и проводит

“войну через доверенные лица”. Серые зоны составляют те части мира, которые не покрыты западной системой безопасности, такие как Азия и Африка, и где существующие национальные освободительные движения служат полезным средством для постепенной коммунистической инфильтрации. Назначение такого подхода в локализации конфликта и воздержании от открытого вызова Западу. Это позволяет поставить оппонента в замешательство, поскольку не видя явной коммунистической угрозы (а значит неуверенные в подлинности вызова), западные страны откладывают ответные действия, в результате чего ситуация полностью выходит из под контроля в пользу СССР. “Доверенные лица” коммунизма действуют по двум направлениям: национально-освободительные движения, используемые для ведения войны в странах “третьего мира”, и различные национальные коммунистические партии, действующие внутри Запада. Вторые наиболее опасны, потому что через национальные коммунистические партии советские лидеры осуществляют ежедневное вмешательство в политическую жизнь нейтральных и западных государств, влияя на внутреннюю и внешнюю политику. А поскольку Р. Штраусц-Гупе предполагает, что все коммунистические партии контролируются прямо из Москвы, то западные коммунисты являются непосредственной угрозой для западной демократии и свободы, и в случае конфликта, они превратятся в пятую колонну в распоряжении коммунистического командования.

Обман и отвлечение. Согласно Р. Штраусц-Гупе, у коммунистов есть два основных метода обмана: изменение политики и преувеличения. Он предлагает три примера политических изменений СССР, которые во многом были следствием игры на западных надеждах на мир во всем мире и производились для подрыва западного противостояния коммунистическому вызову. Первым была новая экономическая политика В. И. Ленина в 1921 году, которая предлагала западным наблюдателям картину того, что СССР движется в сторону компромисса между социализмом и капитализмом; вторым были призывы И. В. Сталина к националистическим настроениям в середине 1930-х гг., которые предлагали отказ от бескомпромиссного коммунизма; третьим была кампания десталинизации, инициированная Н. С. Хрущевым. В третьем примере Р. Штраусц-Гупе утверждает, что коммунисты осознали, что их бескомпромиссная политика объединила Запад, и из-за этого они сделали вид, что решили изменить свой курс. Более того, он предполагает, что сам И. В. Сталин задал путь для десталинизации. Этот вывод вырисовывает для Р. Штраусц-Гупе линию преемственности в советской стратегии, и он отрицает существование внутренней политической борьбы за власть и изменения политики. СССР не меняется, это лишь умная и изощренная политическая тактика.

Второй метод обмана - преувеличение - относится к советской экономике и фальсификации военных данных. Он утверждает умышленный статистический обман СССР ответственным за эскалацию гонки вооружений. Советская техника отвлечения состоит в том, что если внимание Запада будет перенаправлено на вложение всех ресурсов и усилий в то, что выгодно СССР, то их положение в Восточной Европе будет укреплено как никогда. Р. Штраусц-Гупе предупреждает, что СССР старается лишить Запад его источников стратегического сырья, рынков, интеллектуалов, идеологии, а также окружить по Азии, Ближнему Востоку и Африке.

Монополия инициативы. Успех затяжного конфликта зависит от поддержания врага в постоянном оборонительном и реактивном состоянии. Коммунисты тонко играют на моральных и юридических принципах западной цивилизации через разграничение “зоны мира” и “зоны войны” холодной войны. Он нашел отражение этого в Доктрине Трумэна, где основой стала политика сдерживания, повлиявшая на внешнюю и политику безопасности, опираясь на предположение о “зоне войны” и “зоне мира”. При политике сдерживания США должны были продолжать реактивную политику, применяя ответное давление на СССР вместе “серией постоянно меняющихся географических и политических точек, соответствующих сдвигам и маневрам советской политики”, что означало - места конфликта выбирались коммунистами. Запад боролся лишь за сохранение статус-кво, позволяя силе СССР беспрепятственно расти, приводя к перевесу баланса сил в пользу СССР.

Изнурение. Первая из техник изнурения - использование свободы слова в западных обществах для культивирования комплекса вины и повышения оппозиции по отношению к политике холодной войны. В этом случае Р. Штраусц-Гупе ссылается на советские обвинения в адрес западного империализма. Вторая техника - предложение мира и нейтрализация дискуссий, особенно о статусе Германии и демилитаризации Центральной Европы. Таким образом, последовательные призывы Н. С. Хрущева к переговорам на высшем уровне опять же интерпретируются как часть тонкой военной стратегии. Цель состоит в воздействии на общественное мнение за пределами коммунистического блока и проведении пропагандистской кампании, как и все бои холодной войны, на территории свободного мира. Целью советской кампании нейтралитета в Европе является роспуск западной системы союзов, во-вторых, вывод американских и британских войск с европейского континента, и, наконец, создание широких демилитаризованных регионов Центральной Европы, которые, подверженные давлению силы со стороны СССР, в конечном итоге уступят ему¹⁹.

¹⁹ Crampton A., Tuathail G. Intellectuals, institutions and ideology: the case of Robert Strausz-Hupé and “American Geopolitics” // *Political Geography*, 1996. – Vol. 15. – № 6/7. – PP. 548-551.

Эти выводы о стратегии СССР отразились в работе “Будущая стратегия Америки”, выпущенной в 60-е годы, где был предложен ответ на затяжной конфликт. Единственным действенным вариантом Р. Штраусц-Гупе определяет постоянное давление по советской периферии, при укреплении единства и военной мощи Запада. Активная западная тактика в таком направлении вынудит коммунистов принимать стратегические решения, которые были невозможны при политике пассивного сдерживания. Запад сможет победить СССР, если враг лишится тактической гибкости.

Критика идей Р. Штраусц-Гупе

“Затяжной конфликт” был одним из множества текстов, связанных с дискурсом холодной войны, который показывал, что советская опасность центральна и всеобъемлюща, чем обосновывалась необходимость увеличения доли военных расходов. Исторический и политический контекст в определенной степени вообще не замечался. Как можно отметить, во взглядах Р. Штраусц-Гупе, также проявлялась антиисторичность, когда политика СССР сводилась к одному набору целей, установленных В. И. Лениным, и которые сохранялись на протяжении всей истории СССР даже на этапе десталинизации. Такие исследования были во многом антигеографичны ввиду того, что сводили сложность мировой политики до одного определяющего сценария: глобальная экспансия коммунизма. В центре множества работ Р. Штраусц-Гупе стоит идея о том, что действия СССР определялись исключительно коммунистической идеологией, и такое упрощение скрывало от его взора и взора читателей изменения на мировой политической арене или внутри СССР.

Один из критиков этих идей Дж. У. Фулбрайт писал о том, что социальный климат был таков, что дискурс холодной войны был привлекателен как для военных, так и для гражданских. Постоянная атмосфера нагнетания коммунистической угрозы представляла опасность для общественного мнения. Он отмечал, что радикализм правых вполне ожидаемо обладает массовой привлекательностью, потому что предлагает простое и понятное решение: “выместить все на враге”²⁰.

Р. Штраусц-Гупе на протяжении всей своей жизни интересовался методами пропаганды в виде политической и психологической войны. Он осуждал ее как в случае Германии, так и СССР, но при этом сам выступал в роли пропагандиста контрпропаганды, знающий противника досконально и понимающий истинные намерения и те обманные стратегии, которые будет использовать враг. Это создавало атмосферу постоянной

20 Fulbright J. W. Memorandum: propaganda activities of military personnel directed at the public. In Fulbright of Arkansas (K. E. Meyer, ed.). – Washington, DC: Robert Lute, 1963. – PP. 226-227.

опасности в политической жизни США. В утверждении декодирования враждебной пропаганды, Р. Штраусц-Гупе на самом деле занимался созданием американской пропаганды и условий для милитаризма холодной войны. Столь односторонне описывая СССР, он облегчил создание дискурса холодной войны, что создавало сложности для заключения мира или хотя бы дипломатических взаимоотношений, сужая любое пространство для диалога и дипломатии.

В какой степени он постулировал действительный расизм или скорее ярко выраженный культурный шовинизм, говоря о том, что лишь западная цивилизация стоит на позициях прогресса, благосостояния, свободы и порядка, а иные регионы и культуры, к которым эта цивилизация не относится, отстали, бедны, несвободны и стоят на позициях кровавых революций, сложно сказать. Но во многом его позиция объясняется временем, в которое он жил и тем, что его собственные работы по сути относятся к идеологизированной геополитике: разделение между расой, культурой и идеологией не всегда можно явно провести. Но Р. Штраусц-Гупе и сам понимал идеологический подтекст своей работы. Он считал, что невозможно упорядочить данные без введения ценностных суждений, которые являются собственной моральной философией исследователя. Эти ценностные суждения не могут быть исключены из наблюдаемых явлений, поскольку это - моральное суждение исследователя, который идентифицирует феномен и формулирует гипотезу о нем. Восприятие одного человека другим зависит от того, чем они оба являются - от того, как один человек воспринимает себя и других как моральное существо.

Заключение

Р. Штраусц-Гупе был видным государственным деятелем, дипломатом, и в ряде случаев его идеи оказали непосредственное влияние на принятие политических решений в США. Он начал свою карьеру с написания труда о национал-социалистической Германии как глобальной угрозе для США и мира, а в послевоенный период дал аналогичный анализ СССР. В обоих случаях, система изложения геополитики была одинакова: дискурс опасности о грозном, глобальном враге, представленном как фигура "другого". В работах сохранялся набор сходных идей на протяжении всей его деятельности. К ним относятся избирательный характер использования Р. Штраусц-Гупе доктрины и пропаганды постулируемого им врага как подтверждение тайного, деструктивного и изощренного умысла в каждом действии, что у врага заранее установлен план завоевания мира как центральный пункт всей внутренней и внешней политики. Исходя из этого, задачей всех его работ было: открыть

глаза США на реальный характер угрозы, которая стоит перед ними. Несмотря на противоречивость взглядов Р. Штраусц-Гупе и одностороннее изображение врага, его идеи остаются актуальными и в современных условиях. Главным достоинством его работ остается то, что, по сути, задавая курс холодной войны, он конструктивно использовал собственный опыт европейского эмигранта и знания различных наук - истории, географии, политологии, социологии. Он видел результат "геополитического воздействия" на Австро-Венгрию, происходившие войны в Европе и понимал важность баланса сил в мире как для государств, так и для человека. Его волновали не только властно-политические аспекты, но и сам человек. Оценивая врага и противопоставляя его Западной цивилизации, несмотря на то, что этот изображаемый контраст и ценности врага были недостоверными (как можно увидеть в "Затяжном конфликте"), но благосостояние человека и сохранение ценностей свободы и демократии становится не менее важным, чем рост мощи государства. Он стремился к созданию баланса сил во имя свободы и демократии, но считал, что единственная система, которая могла это сделать - американский тип демократического федерализма. Предложенная им геополитическая стратегия была направлена на достижение мирового порядка, когда во главе всего человечества будет стоять Американская империя.

В своих работах Р. Штраусц-Гупе обозначил ключевые проблемы и предложил собственную модель их решения. Это не была лишь теоретическая работа, но практическая деятельность по привлечению внимания к геополитическим аспектам во внешней политике и по обучению этому американцев, чему он посвятил всю свою жизнь.

Список литературы

1. Дугин А.Г. Геополитика. М.: Академический проспект; Гаудеамус, 2011.
2. Crampton A., Tuathail G. Intellectuals, institutions and ideology: the case of Robert Strausz-Hupé and "American Geopolitics" // *Political Geography*, 1996. – Vol. 15. – № 6/7.
3. Fulbright J. W. Memorandum: propaganda activities of military personnel directed at the public. In Fulbright of Arkansas (K. E. Meyer, ed.). – Washington, DC: Robert Lute, 1963.
4. Sichertman H. Robert Strausz-Hupé: His Life and Times // *Orbis*, 2003. – Vol. 47. – № 2.
5. Strausz-Hupé R. *Axis America: Hitler Plans Our Future*. – New York: Putnam, 1941.
6. Strausz-Hupé R. *Democracy and American Foreign Policy – Reflections on the Legacy of Alexis de Tocqueville*. – London: New Brunswick, 1995.
7. Strausz-Hupé R. *Geopolitics: The Struggle for Space and Power*. – New York: Putnam, 1942.
8. Strausz-Hupé R. *In My Time*. – London: New Brunswick, 1996.
9. Strausz-Hupé R. It's smart to be geopolitical // *Saturday Review of Literature*, 1943. – Vol. 26.
10. Strausz-Hupé R. *The Balance of Tomorrow*. – New York: G. P. Putnam's Sons, 1945.

Рецензии

Кортунов С.В. Россия в мировой политике после кризиса. – М.: Красная звезда, 2011. – 476 с.

Объемный труд известного российского политолога, специалиста в области международных отношений и безопасности, который содержит в себе критический анализ положения Российской Федерации, а также практические рекомендации, которые можно назвать попыткой создания «дорожной карты» для нашей страны в сфере мировой политики. С учетом новых вызовов и угроз, а также системных сбоев и дипломатических просчетов создание подобной «карты» видится жизненно необходимым.

При этом необходимо отметить и внутренние проблемы, связанные с возросшим разрывом между формальными и неформальными институтами; слабостью государства; теневой экономикой; беспорядочным распределением собственности и власти; углублением социальной дифференциации; существенным ростом преступности; усилением бюрократии; ростом коррупции (с. 361).

Книга содержит одиннадцать глав, введение и заключение. Начинается она с постановки вопроса мирового лидерства и роли России. Автор считает, что у России может появиться шанс стать одним из таких лидеров лишь в достаточно отдаленной исторической перспективе и лишь при условии соблюдения доктрины непрерывного правопреемства и континуитета (с. 17): Российская империя – СССР – Российская Федерация.

Сергей Кортунов довольно деликатно определяет национальный интерес РФ на глобальном уровне – он «состоит в ее активном и полномочном участии в построении такой системы международных отношений, в которой ей отводилось бы место, в наибольшей степени соответствующее ее политическому, экономическому и интеллектуальному потенциалу, военно-политическим и внешнеэкономическим возможностям и потребностям» (С. 25). При этом он делится на региональный и субрегиональный уровень со своей спецификой.

Безусловно, ставится вопрос и о глобальной доминировании США, которое сегодня ставится под сомнение. В экономическом отношении указано, что нынешний век будет столетием Азии, которая по прогнозам к 2020 г. будет производить 40% мирового ВВП. В военном плане,

Пентагон хоть и не имеет равных, но из-за бюджетного дефицита и истощения двумя войнами будущее лидерство военной машины Вашингтона также сомнительно. К тому же по численности американские войска уступают китайцам, а по ядерному потенциалу США сопоставимы с Россией. Политическое лидерство также оспаривается европейскими и азиатскими центрами.

Одна из глав посвящена мировому финансовому кризису, а также его последствиям. Автор излагает разные точки зрения на причины краха 2008 г., породившие три различных школы (теория заговора; кризис мироустройства, управления и идей; неизбежный периодический кризис, связанный с функционированием системы). Анализируя деятельность правительства РФ после начала кризиса 2008 г. и имевшийся потенциал, С. Картунов возлагает вину на всю систему государственной власти и предлагает «освободиться от правительства» (С. 81), по опыту исландского народа, прогнавшего правительство и парламент.

В перспективе автор видит четыре возможных сценария развития, предложенных группой СИГМА «Коалиции для будущего»: рантье; мобилизация; инерция; модернизация, где больше всего вниманию уделяется последнему. Вывод однозначный: есть похвальные намерения и инновационная риторика, но «власть продолжает действовать в прямо противоположном направлении», при этом «создаются симулякры гражданского общества типа Общественной палаты» (с. 86). В заключении главы автор предлагает «максимальное политическое и экономическое сближение с Западом, формирование единого евроатлантического пространства безопасности при сохранении уникальной культурно-цивилизационной составляющей» (с.95). С этим выводом могли бы поспорить и изоляционисты, и азиофилы, и те же сторонники российской самобытности, как из числа технократов, так и приверженцев советско-имперского идеологического комплекса. Картунов считает, что Запад будет приветствовать инновационную Россию, которая сможет в качестве органической составляющей войти в единое мировое технологическое пространство, так как ее действия будут предсказуемы. Однако возникает вопрос – почему тогда Запад не заинтересован в передаче высоких технологий, снятии визового режима и инвестициях в различные отрасли. Разговоры о коррупции и отсутствии гарантий не могут быть убедительным аргументом, т.к. прием в ЕС и НАТО Болгарии и Румынии был основан на политическом решении противостояния с Россией, а не подтягивания этих стран до общеевропейского стандарта. К тому же гомогенизация общего пространства предполагает разделение труда и участия в общемировых проблемах и где гарантии того, что России в новом западно-мировом сообществе не достанется роль ядерного

могильника и борца со СПИДом, как уже неоднократно предлагалось сторонниками создания мирового правительства и западными политическими интеллектуалами?

В следующих главах прописаны проблемы, связанные с международной безопасностью – от региональных аспектов до взаимодействия между странами и верно указано, что «ни на глобальном, ни на региональном уровнях эффективной системы международного безопасности пока не существует» (с. 174). ООН и СБ ООН нуждаются в реформировании, ОБСЕ не представляет серьезной силы, НАТО остается «силой без мандата» и внутренними противоречиями, при этом расширение альянса видится как «ложная проблема безопасности и мировой политики» (с.218). Из структур, имеющих отношение к Западу Большая Восьмерка могла бы в перспективе трансформироваться в механизм международной безопасности. ОДКБ пока мало эффективна, хотя на пользу Москве играет тот факт, что почти ни одно из государств-членов не может гарантировать собственную военную безопасность без союза с Россией. Потенциал ШОС пока полностью не используется и на данный момент перспективы развития ее в мощное объединение, сравнимое с ЕС и НАТО пока нет (с. 228).

В разделе, посвященном национальной безопасности и вооруженным силам критике поддается военная реформа и новая доктрина, изобилующая недостатками, например, «невыполненные задачи были объявлены новыми... авторы Стратегии не вполне адекватно оценивают международную обстановку» (с. 279). Негативной тенденцией является и то, что происходят срывы в сроках выполнения контрактных обязательств по поставкам военной продукции за рубеж (с. 322), повышаются цены, при этом их характеристики не улучшаются (с. 324). Также указывается, что нет продуманной ресурсной политики у государства. Довольно верно замечено, что под прикрытием ядерного щита необходимо активизировать военную модернизацию, ускорить создание научно-технического задела с привлечением лучших интеллектуальных сил, ввести в компонент государственной политики прогнозирование и форсайтинг, а также усилить элемент применения двойных технологий. Всего этого, увы, в сфере обороны РФ пока не происходит.

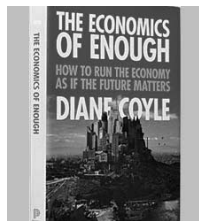
«Мягкой» силе России на постсоветском пространстве тоже уделено довольно много места. Это и попытки создания альтернативного финансового центра, что, по мнению автора, является утопией; неуклюжие интеграционные процессы; регулярные проигрыши России в переговорных процессах с Украиной, проблемы Закавказья, неуклюжая диаспоральная политика, которая без серьезной реформы приведет к тому, что русская диаспора в качестве потенциального ресурса российской внешней политики будет деградировать (с. 403).

Довольно любопытные предложения Кортунов предлагает в отношении национальной идентичности в качестве ресурса развития. Согласно взгляду автора, следует искать путь возрождения страны, «который бы основывался на преемственности российских исторических традициях при одновременном сочетании их основополагающими нормами и принципами» (с. 430) и пишет о соблазне особого пути. Нам кажется, что интеграция в трансатлантическое сообщество, которую предлагает автор, не возможна без разрушения основ традиций и культуры русского народа, что подорвет национальную идентичность, хотя он прав в том, что «поиски стратегии ценностной и цивилизационной адаптации России требуют более глубокого и всестороннего анализа новых возможностей, открывающихся в условиях глобализующегося мира» (с. 436), однако эти возможности необходимо осваивать с большой осторожностью, чтобы они не причинили вреда, тем более, что в заключении автор указывает на необходимость укрепления и развития национальной культуры, «которая станет незаменимой составной частью формирующейся в мире интеркультуры» (с. 468).

В целом ко многим выводам и рекомендациям ученого стоит прислушаться, особенно, что касается критики недалековидной государственной политики по различным вопросам. Однако тезис о необходимости слияния с западной цивилизацией и вхождение в трансатлантическое сообщество необходимо пересмотреть с позиции многополярности, развивая и интенсифицируя взаимоотношения с другими цивилизационными полюсами – Латинской Америкой, Китаем, Ираном, странами Ближнего Востока арабским миром, странами Африки и Азии.

Diane Coyle. The Economics of Enough: How to Run the Economy as if the Future Matters. Princeton University Press, 2011.

Дэвид Харст

Экономист Диана Коил, приглашенный профессор в Университете Манчестера и бывший советник британского правительства рассматривает последний мировой финансовый кризис как хорошую возможность бороться с фундаментальными недостатками в создании и измерении экономической политики. В книге "экономика достаточности: как управлять экономикой, если бы будущее имело значение" она называет две основные

причины кризиса 2008 года: провал макроэкономики в отношении разработки политических целей и хроническая неспособность политиков принимать политические решения, которые соответствуют долгосрочным интересам их избирателей (то есть, то что связано с "трилеммой" эффективности, справедливости и свободы).

Койл делит книгу на три неравные части, которые охватывают проблемы (около 60 %) и препятствия (25 %), для лучшей экономической политики, а также предложения для достижения этой цели (15 %). Насколько предполагает такая пропорция, книга скорее направлена на определение проблемы, а не на быстрое решение. Тем не менее, это полезно для целей которые идентифицированы. Например, Койл набрасывается на существующую монополию роста ВВП в качестве меры коллективного счастья. Как и большинство экономистов, она считает, что рост и счастье причинно взаимосвязаны, но приводит доказательства того, что максимизация роста не всегда уместна, когда в расчет берется будущее. Это центральная дилемма "достаточности": что нам необходим достаточный роста, чтобы сделать нас счастливыми, но не настолько большой, чтобы будущие поколения будут несчастны.

Адаптация Койл такого нематериального объекта как счастье, с его зависимостью от многочисленных и сложных явлений, подчеркивает неадекватность ВВП в качестве метрики. Схема измерения ВВП показана как глубоко порочная в своей неспособности проводить качественное различие и учитывать ценности неоплачиваемой работы, например, родительской заботы и волонтерской деятельности. Кроме того, фокусировка ВВП на потоке значений по сравнению с его накоплением позволяет странам увеличивать выпуск продукции за счет своих балансов.

Если добавить к этому реальность демократических политических систем, в которых необходимо получать регулярно избираемое болото интересов еще-не-проголосовавших будущих поколений, а также революции в области информационных и коммуникационных технологий, что позволило глобальной экономической системе оставить своих политических и социальных коллег далеко позади, проблемы и препятствия на пути улучшения экономической политики покажутся сложными. На самом деле, Койл находит довольно мало успешных ответов, которыми она может похвастать.

Койл критикует банкиров за их жадные методы, однако она по-прежнему твердо верна экономике мейнстрима. Это выглядит непоследовательным. Большие перспективы "мрачной наукой" состоят в том, что она использует индивидуальное желание сделать нас коллективно лучше. Но если невидимая рука позволяет банкирам творить свое счастье в ущерб остальным, может ли это реально помочь когда дефиниция

«мы», расширяется за счет включения в нее наших потомков? Экономика мэйнстрима являлась настолько заметной частью сознания, что привела западный мир к данному затруднительному положению, в котором он пребывает, что некто удивляется, как - и, возможно, ли такое, что он может играть ведущую роль в нашей попытке убежать от него. Разочаровывает то, что Коил не в состоянии решить эту проблему.

Журнал «Экономические стратегии», 2011.

Алтухов В.В.

Прежде чем перейти к обозрению самого журнала, на мой взгляд, необходимо сказать несколько слов о самом издательском доме. Издательский центр Института экономических стратегий, основан более 18 лет назад. На данный момент издательство выпускает ежегодно более 70 книг, основная часть – результат собственных научных исследований и разработок. Так же из-под печатного станка издательства ежегодно выходит свыше 20 номеров журналов, среди которых журнал «Экономические стратегии». Журнал выходит с 1999 года 12 номеров в год, с тиражом в 14000 экземпляров.

Сам издатель позиционирует свое детище как, академический бизнес-журнал для тех, кто стратегически мыслит и хочет добиться успеха и гармонии. Публикуя работы известных политических деятелей, экспертов, политологов, экономистов, публицистов, в общем, те, кого издатель называет - цвет российской и зарубежной стратегической мысли и практики.

Журнал предназначается для государственных деятелей, руководителей и сотрудников ведущих российских и зарубежных компаний, для экспертов консалтинговых фирм, преподавателей и слушателей системы делового, экономического и политического образования.

Главный редактор Агеев Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН в своей колонке не только задает тон очередному номеру журнала, кстати говоря, делает он это элегантно с присущей ему иронией, но и не забывает строго следить за тем, чтоб в очередном номере в фокусе были анализ перспектив, оценки рисков, исследование сценариев, искусство дальновидности, стратегия и тактика альянсов.

Каждый выпуск журнала разбит на тематические рубрики, в которых от

номера к номеру публикуются уникальные материалы, к примеру, в рубрике «импульсное мнение» за текущий год интервьюировались весьма замечательные люди.

Александр Агеев в беседе с почетным президентом Международной академии исследований будущего, профессором Игорем Васильевичем Бестужева-Лады затронули не только накопившиеся проблемы в стране в сфере демографии, образования и т.д. но и обсудили футурологические взгляды профессора Бестужева-Лады на будущее, как нашей страны, так и всего человечества в целом.

В интервью Игорю Смакову председатель Центрального комитета Коммунистической партии РФ Геннадий Зюганов раскритиковал действия Правительства РФ в системе образования, в вопросах вступления в ВТО, в отношениях с НАТО, призывая руководство страны обратить внимание на надвигающуюся опасность, а именно на будущую природу конфликтов, которые будут разгораться из-за ресурсов. У России три самых главных природных ресурса: чистая вода, черноземы и леса, помимо практически всех существующих природных ископаемых. Необходимо понимать, что обложив Россию со всех сторон военными базами, коих насчитывается свыше 1500, выдернув наш ядерный зуб, нам начнут диктовать условия, прекрасный пример такого диктата можно наблюдать в странах Магриба, как впрочем, и в Афганистане, в Ираке. Поэтому Геннадий Зюганов и отказывается поддерживать политику, ведущую к ослаблению государственной безопасности. Критикуя внутреннюю политику, председатель компартии посетовал на то, что те пять направлений, что Президент Дмитрий Медведев заключил в свое Послание, по сути своей правильные, обернулись фарсом, так как из бюджета на эти направления были выделены крохи. Досталось от лидеров коммунистов и правоохранительным органам, прокуратуре и судам за их чрезвычайную степень коррупции. Так же негодованию Геннадия Андреевича не было предела по поводу реформ армии и системы образования. Мнение председателя ЦК КПРФ по поводу «честных» выборов является уже общим местом, но проблема имеет место быть и никак не решается.

Менее категоричным было интервью Виктора Басаргина, который занимает в Правительстве РФ пост министра регионального развития. По его мнению, в России впервые применен комплексный подход к реализации долгосрочных стратегий развития регионов в рамках приоритетных национальных проектов и демографической политики. Ну что ж,

как говорить, поживем-увидим, тем более что давно назрела необходимость особого подхода к системе управления территориями, как в прочем, и экономическими процессами.

Еще одной постоянной рубрикой в журнале является «силовое поле», в рамках которой я хотел бы обратить внимание, на статью Александра Агеева (генеральный директор Института экономических стратегий РАН, доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН), Бориса Куроедова (директор центра прогнозного имитационного моделирования Института экономических стратегий РАН, кандидат военных наук, член-корреспондент РАЕН), Олега Сандарова (руководитель группы разработки программного обеспечения центра прогнозного имитационного моделирования Института экономических стратегий РАН) под названием «Оценка геополитического потенциала современных цивилизаций». В данной работе для оценки была взята интегралистская модель, которая различает 12 современных цивилизаций, состав и границы которых описываются набором ныне существующих государств. Такой подход позволил использовать ранее полученные оценки интегрального показателя мощи отдельных стран. Из данного анализа, который щедро усыпан математическими формулами и таблицами, однозначно становится понятно, что евразийская цивилизация, пребывая в состоянии цивилизационного раскола, становится полем для экспансии граничащих с ней цивилизаций.

Так же заслуживает внимания работа Владимира Иванова «Инновационная политика России: проблемы и перспективы», в которой заместитель главного ученого секретаря Президиума РАН, доктор экономических наук, профессор НИЯУ МИФИ говоря о современной инновационной политике, нацеленной на разработку новых технологий в рамках заданных направлений, критикует темпы продвижения в направлении инновационной экономики. Прежде всего, проблемы кроются в том, что и на экспертном уровне и на уровне принятия политических решений отсутствует единый подход к понятию «инновации». Досталось и Минобрнауке России за отсутствие долгосрочных программ научных исследований в вузах. Говоря о приоритетах постиндустриального общества, автор в качестве основного приоритета называет развитие человеческого потенциала, т.е. человеческая жизнь как абсолютная ценность, главная цель повышение уровня жизни, при этом технологическое развитие и экономический рост должны быть подчинены достижению этой цели. В качестве основной методологической проблемы современной инновационной политики России профессор Иванов называет попытку перейти к инновационному раз-

витию и постиндустриальному обществу, используя методологию ресурсно-индустриальной экономики.

Андрей Димидов, кандидат политических наук, в работе «Об угрозах для национальной безопасности, вытекающих из современной обстановки в Афганистане» дает однозначную оценку угроз происходящих из афганского конфликта, речь идет и о наркотрафике, и об экспорте терроризма, о миграционных потоках, о религиозном экстремизме. Разбирая причины, автор указывает на ту роль, которую сыграли в этом деле войска США и НАТО, при этом рекомендует руководству России немедленно принять меры для искоренения этих угроз, но без давления на США никаких ощутимых результатов добиться не удастся.

Так же, на мой взгляд, заслуживает внимание рубрика «банк идей», которую предлагаю рассмотреть подробнее. Прежде всего, хочу отметить работу «Система стратегического планирования в реализации государственной политики стабилизации единого экономического пространства» доцента кафедры политической экономии экономического факультета МГУ им. Ломоносова, кандидата экономических наук Рясковой Марины Валерьевны. В своей статье она проанализировала особенности бюджетного планирования в рамках межбюджетных отношений, показав, что методология стратегического планирования постоянно модифицировалась в соответствии с возможностями и задачами самого государства. Автор предложила в качестве эффективного инструмента стратегического планирования модель регионального межотраслевого баланса.

Еще одной не маловажной работой, на которую стоит обратить внимание это «Сравнительный анализ результатов имитационного моделирования развития мировой экономики и 12 цивилизаций за период 1970–2005 гг.», автор Чистилин Д.К. кандидат экономических наук. В своей работе он говорит о том, что развитие мировой экономики показывает усложнение структуры через каждые 70 лет, для объяснения сути этого явления автор предлагает нелинейную динамическая модель. Она основана на реализации двух законов: закон сохранения экономического потенциала системы и принцип самоорганизации. Вместе с моделью рассматриваются основные принципы проведения численного эксперимента и анализа полученных результатов. В связи с объемом данного материала статья разбита на две части и опубликовалась в двух номерах.

Мнение Дроздовой В. высказанное в статье «Фашиствующие» хозяйства и эффективное управление» мне показалось заслуживающим внимания. Речь идет о подходах к управлению предприятием со стороны топ-менеджмента, которые выражаются в жесткой, бескомпромиссной

и зачастую непродуманной финансовой политике управленцев, помноженной на специфический нарциссизм.

Рассмотренные рубрики являются далеко не полным перечнем, пожалуй, в ознакомительных целях необходимо перечислить их все, что было сложилось более объемное представление о широте издания. Так к основным рубрикам журнала относятся: особое мнение, действующие лица, рейтинги, бизнес-монитор, глобальные тенденции, новый миропорядок, макроэкономика, экономическая политика, регионы роста, КАРКАС, скованные целью, банк идей, матрицы влияния, игра в бисер, встречи на перекрестках, своя линия, черное и белое, наше наследие, социальное пространство, прогнозы и реализации, духовные начала, ученье, image, стратегические чтения, научная жизнь, диалог.

Рассмотренные публикации были выбраны автором рецензии исключительно по субъективным причинам, на страницах журнала так же можно встретить уникальные материалы по стратегическому управлению, детальный анализ исследований бизнес-процессов, рейтинги стратегичности компаний и управленцев, оценку геополитического потенциала цивилизаций и перспектив их взаимодействия в пространстве конфликт-партнерства.

Конференция по геополитике.

А н о н с

4 октября 2011 г.

**на базе кафедры международных отношений
социологического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова
состоится международная конференция
по теме «Геополитика многополярного мира».**

Будут рассмотрены следующие темы:

- Теория многополярности в мировой политической системе;
- Геополитика энергоресурсов;
- Альтернативные политические модели;
- Четвертая волна глобализации;
- Мультицентричность и новые акторы геополитики;
- Роль религии и культурной (языковой, этнической) идентичности в государственной политике;
- Информационные технологии, пространство и постполитика;
- Новые риски и конфликты;

В конференции примут участие ведущие ученые и специалисты России и зарубежных стран, представители дипломатических миссий.

**Специальный гость конференции -
американский экономист и геополитик
Уильям Энгдаль.**

По вопросам аккредитации СМИ и слушателей:

Тел./факс (495) 783-68-66

Сведения об авторах

Алтухов Вячеслав Викторович – сотрудник информационно-аналитического отдела Международного «Евразийского движения».

Хадсон, Майкл (Michael Hudson) – экономист, профессор Университета Миссури (Канзас, США), аналитик Уолл-стрит, президент Института исследований долгосрочных тенденций в экономике (ISLET).

Савин Леонид Владимирович - главный редактор журнала «Геополитика» и интернет портала Геополитика.Ру.

Смирнов Федор Александрович - экономист, аспирант Московского Психолого-Социального Института.

Сорос, Джордж (George Soros) - американский финансист и инвестор венгерского происхождения. Странник теории открытого общества.

Стиглиц, Джозеф (Joseph Stiglitz) – профессор Колумбийского Университета, Нобелевский лауреат по экономике, бывший главный экономист Всемирного банка (1997—2000 гг.)

Фридман, Джордж (George Freedman) – директор разведывательно-аналитического агентства Stratfor.

Харст, Дэвид (David Hurst) - соредактор журнала Strategy+Business.

Якушина Ольга Игоревна – студентка 5 курса Социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Геополитика № 10. Восточная Европа

СОДЕРЖАНИЕ

Политико-географические образы Центральной и Восточной Европы и геополитическая организация региона	4
<i>Бовдунов А.Л.</i>	
Расширение НАТО и геополитическое положение Сербии	18
<i>Миломир Степич</i>	
Проект Межморья и геополитика региональных рисков	45
<i>Савин А.В.</i>	
Роль Восточной Европы в геополитической конфигурации европейского континента	56
<i>Шаповалова А.И.</i>	
Балканский Союз – альтернатива Союзу Европейскому?	69
<i>Октавиан Раку</i>	
Глобализация и Европейский союз	75
<i>Эрик Гермушка</i>	
Белорусы и проблема «родного языка»	82
<i>Шимов В.В.</i>	
Внешняя политика малых стран: Геополитическая мифология Армении и Нагорного-Карабахской республики	96
<i>Лурье С. В.</i>	
Рецензии.	105
Июнь 2011 г. События и последствия	115
<i>Группа геополитического анализа и мониторинга</i>	
Сведения об авторах	118

Геополитика.
Информационно-аналитическое издание.
Выпуск XI, 2011. - 76 стр.

Печатается по решению кафедры
Социологии Международных
Отношений Социологического факультета
МГУ им М.В. Ломоносова.

© – авторы.

Адрес редакции:

РФ, 115432 г. Москва, 2-й Кожуховский пр. д 12, стр. 2

Тел. (495) 679 25 11

Факс (495) 783 68 66

Geopolitika.ru@gmail.com

www.geopolitika.ru

Подписано в печать 29 августа 2011 г.